

НАТАЛЬЯ МАЗУРКЕВИЧ

ЭЛЬФИЙСКИЙ
ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛОВ

Академия Магии

Наталья Мазуркевич

**Эльфийский для
профессионалов**

«ЭКСМО»

2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Мазуркевич Н. В.

Эльфийский для профессионалов / Н. В. Мазуркевич —
«Эксмо», 2017 — (Академия Магии)

ISBN 978-5-04-090591-1

Хуже одного эльфа может быть только... много эльфов! А где их больше всего? Там, куда бы нога моя не ступала, если бы не практика. Отсидеться не получилось: по личному ходатайству монарших персон отправили в столицу. Да под крылышко самому страшному из лордов – чтоб уж наверняка не подорвала безопасность страны. Он и присмотрит, и направит в нужное русло. Книжки опять же одолжит. Ага, об устройстве эльфийской семьи. И чем развлечься истинной гномке на практике? Конечно, начать всех спасать! Начальника тайной канцелярии – от скуки, орка – от страшной судьбы, магистра – от переселения души, а призрака эльфийского некроманта – ото всех, кто тянет к нему загибающие лапы. И пусть только попробуют мне помешать!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-090591-1

© Мазуркевич Н. В., 2017
© Эксмо, 2017

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	34
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Наталья Витальевна Мазуркевич

Эльфийский для профессионалов

© Мазуркевич Н. В., 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2018

Глава 1

Добро пожаловать

– Поберегись! – прокричал чей-то приближающийся голос.

Очень знакомый такой голос. Его владелец, нисколько не смущаясь всего честного и жуликоватого народа, собравшегося на площади перед ратушей, затормозил в каком-то сантиметре от Аники. Девушка закономерно вскрикнула и едва не огрела его зонтиком, не узнав в рыжем нахале нашего общего знакомого.

– Девочки, в темпе. – Маркус попытался было приобнять оборотницу, но, увидев выступившие клыки, руки убрал. – Если меня увидит Горт...

И как бы в насмешку над его словами со стороны ратуши раздался гномий бас. Его почти глушили крики с ярмарки, но все же Анике удалось различить нечто, от чего ее глаза удивленно раскрылись.

– Марк, ты серьезно? – шепотом осведомилась она, останавливаясь как вкопанная и требовательно глядя на парня. – И чем тебе не угодила расцветка бороды господина Горта? Неприятностей захотел?

– Так на спор, – виновато косясь в мою сторону, признался парень и, высунувшись из-за плеча девушки, взглянул на двери ратуши.

– Во что ты влез? – устало вздохнула я, понимая, что отправиться без приключений не удастся. И вот как такого везучего раздолбая Дель-Аруан взял к себе на службу? Или Маркус работает на будущее? Кто в таком неудачнике, собирающем всевозможные неприятности, заподозрит агента?

Как бы то ни было, но решать что-либо требовалось уже сейчас. Гномы шутить не станут. И если Маркусу удалось их раз провести, второго шанса они ему не дадут. Так что заказан путь для рыжего прохвоста в ратушу. Центральные двери он так просто не минует.

– Ани, сколько у нас еще времени? – тихо поинтересовалась я.

Девушка бросила быстрый взгляд на центральные городские часы и ответила:

– Десять минут.

– Маркус, надеюсь, разрешение на вход ты не потерял?

– Еще чего? – оскорбился в лучших чувствах юноша.

– Хорошо. В окно залезть сможешь?

– В какое окно? – Друг закономерно насторожился. – Тари, я, конечно...

– Через главный вход ты не войдешь. – Я кивнула на трех гномов, напряженно всматривавшихся в толпу и не видевших нас лишь из-за колонны, у которой мы так удачно назначили встречу. Да и Аника неплохо справлялась с прикрытием рыжих и не побрившихся. – Черный, полагаю, также перекрыт. А у нас осталось не так много времени, чтобы ждать, пока гномы отведут душу, и тащить тебя к целителю. К тому же потасовка перед ратушей – не пустяковое происшествие. Стража набежит, в управление всех потащат. Тебя – как пострадавшего, нас – как свидетелей. Думаешь, эльфы простят такое пренебрежение собой обычным практикантам?

– Сомневаюсь, – вздохнул Маркус. – Но Горт не дурак, наверняка в туалете тоже кто-нибудь дежурит. Раз уж они узнали время нашего отбытия...

– Время отбытия можно в расписании на факультете глянуть, – фыркнула Аника. – Оборотни час назад ушли, боевые маги – с рассветом. За нами только гномы будут. Так что одним влезанием в окно дело не ограничится. Тебе бы еще продержаться в зале отбытия. С подбитым глазом эльфы могут и не согласиться тебя принять.

– И что делать будем?

– Тебе не понравится, – с уверенностью заявила я. – Но выбора все равно нет.

Нас с Аникой гномы пропустили без лишних разговоров. Учтиво поклонились оборотнище, мне отсалютовали молотками и разошлись в стороны. Один из них, Кай, еще и дверь придержал, зарабатывая нашу благосклонность.

В холле было многолюдно, многогномно и многоэльфно, если можно так выразиться в отношении полукровок. Практически весь наш курс успел собраться. Также присутствовали и старшекурсники с выпускниками. Последние отправлялись на стажировку, по окончании которой будет определена их дальнейшая судьба. Кого-то оставят служить в посольстве в Аори, кто-то вернется в столицу в министерство иностранных дел, а кого-то заберут торговые дома. Вероятно, и отец наймет кого-нибудь, раз уж начал рассматривать возможность выхода на эльфийский рынок.

Лавируя между группами знакомых и незнакомых, мы с Аникой достигли дверей женского туалета. Очередь была небольшой, но мы слишком торопились, чтобы не переживать. И, видя наше волнение, пожилая дама милостиво пропустила нас вперед.

– Спасибо, – искренне поблагодарила я, затаскивая в комнату растерявшуюся Анику.

К окну мы бросились одновременно. Время утекало сквозь пальцы, а нам еще предстояло совершить подвиг: открыть разошедшиеся створки и помочь Маркусу забраться в здание. Благо магическая защита на его проникновение не должна была сработать: разрешение на вход имелось у всех нас.

– Ну давай же, давай, – подбадривали мы упиравшуюся раму.

Видимо, в ее родне были то ли гномы, то ли тролли, ибо она упиралась всеми своими покосившимися частями и добрых слов слушать не хотела.

– Тарь, у нас не выйдет, – спустя пару минут бесплодных попыток вздохнула Аника, отступая на шаг. – Здесь без инструмента...

Ее глаза широко распахнулись от внезапно пришедшей мысли. Мои ей вторить не стали, ибо были заняты другим важным делом: выискиванием молотка среди других ценных вещей, запрещенных к ввозу в эльфийское королевство.

– Нашла, – удовлетворенно выдохнула я, извлекая из сумки инструмент.

А папа говорил – не пригодится! Еще как пригодился! Где бы мы в ратуше гвоздодер нашли? А так – и времени практически не потеряли. Разве что маячивший за окном Маркус, укутанный в цыганскую шаль, встретил нас ослепшими глазами и обещанием никогда больше так не влипать.

– Залезай уже, – вздохнула я.

Аника, как представитель более стойкой расы, подала Маркусу руку и помогла забраться. Тот даже почти не зацепился юбкой и не уронил парик. Последний вовремя перехватила я, а юбка... будем считать, что она изначально была куда выше колена. Новый писк моды, юбка поверх брюк. Эльфы должны оценить. Главное, чтобы конкурента не решились травить. Но здесь уже как выйдет.

– Держи. – Я нахлобучила парик на голову друга. – У тебя минута на приведение себя в порядок, а после выдвигаемся. Учти, там почти вся специальность собралась.

Маркус сглотнул. Дополнительная мотивация заставила его совершить поистине подвиг. За каких-то сорок восемь секунд он привел себя в порядок: юбка вернула товарный вид, парик перестал выглядеть тряпкой, а шаль, в которую он кутался, легла таким образом, что лишь глаза остались на виду. Ну а модные в этом сезоне ботинки на толстой подошве дамы носили куда чаще эльфоведов.

– Я готова! – жеманно заявил Маркус, стреляя глазками в сторону Аники. – Девочки, чего вы копаетесь?

– Сам посмотри, – неодобрительно предложила оборотница, указывая на оконную раму. Створки наотрез отказывались сходиться и запирались. Разве что вбиваться друг в друга, но мы и так слишком спешили, чтобы проводить ремонтные работы.

– Мелкота, – покровительственно вздохнул Маркус и манерно расправил руки. Под его молчаливым укором дерево начало меняться. Запахло смолой, после – лаком, и спустя пару мгновений створки сошлись, как будто и не было в их жизни многих лет рассыхания. – Идем уже. Опаздываем.

И, счастливый, продефилировал на выход. Только вот с осанкой перестарался и едва не стукнулся лбом о дверной косяк. Пожилая дама, уже не столь довольная своим щедрым поступком, забежала в заветную комнату на всех парах. Аника едва успела отпрыгнуть, чтобы не быть сметенной этим вихрем.

– Как бы не прокляла, – тихо вздохнула девушка, перепроверя амулеты на шее. Я молча кивнула, но духам штолен на всякий случай помолилась. Не лишним будет. Особенно на пороге перемен. Особенно чтобы до этого порога добраться без приключений.

А Маркус эти самые приключения старательно притягивал. Так ли было сложно смотреть себе под ноги и не наступить на ногу почтенного мастера Лортага, степенно дожидавшегося своих студентов?! Несмотря на то что носки сапог гнома были укреплены на случай нечаянного падения тяжелых предметов, Маркус мог хотя бы извиниться перед преподавателем. А то не ровен час – примут его за невоспитанную хабалку, мечтающую окрутить почтенного мастера.

– Она приносит вам свои искренние извинения, – поспешила вмешаться я, отвешивая глубокий поклон гному. – Госпожа с утра неважно себя чувствует. Головные боли, зрение подводит...

– Что ж... – изрядно поник гном, – в таком случае... Передайте леди мое искреннее сочувствие.

– Непременно, – заверила я и поторопилась ретироваться вслед за Маркусом и не отставшей от него Аникой. Одной проблемой меньше. Но рыжему еще придется ответить мне за свое поведение. Это же нужно быть настолько слепым в некоторых вопросах!

– Да как он?..

Я мгновенно обернулась в сторону зарождающегося конфликта и едва удержалась от вырывания волосенок. Маркусовых. Париковых. Ибо, чтобы напороться на Горта после всех наших усилий, нужно быть поистине везучим человеком. И пока я улаживала предыдущий конфликт, наш великий конспиратор наступил на ногу новому действующему лицу в этом фарсе. По несчастливой случайности им оказался уже известный нам Горт, коему «дама» оттоптала ноги и которого, «падая», ухватила за бороду. И только комплекция «дамы» спасла ее от незамедлительной реакции гнома. Но стоит ему разглядеть...

– Простите, мы очень торопимся! – бросила я на ходу удивленному Горту и двум его друзьям, после чего ухватила сопротивляющегося Маркуса и согласную на любые мои поступки Анику и потащила их к возникающему из портала Алесту.

При виде нашей компании лицо эльфа исказилось, но дать выход смеху он не решился. Зато Маркуса от осознания собственного позора перекосило так, что я решила его простить. На первый раз. Если объяснения его странного поведения меня удовлетворят. Все же в эльфов он так не врзался, как в бедных и милых сердцу моему гномов.

– Тари, мне кажется или эта... хм... «леди» имеет ощутимое сходство с?... – начал было Алест.

За время, проведенное в университете, эльф научился говорить аккуратно, опасаясь нарваться на чью-нибудь болезную мозоль. Жаль только, что не всегда он о своем новом качестве вспоминал, но не отметить попытки я не могла.

– Не кажется, но объяснения позже, – оборвала я начинающуюся беседу о странностях человеческого быта и переодевания в противоположный пол. – Магистр не сообщал, где именно мы должны его ждать? Да и Дикарта с Кристианом не видно...

– Дик отбыл накануне, – пояснил отсутствие принца Алест. – Поэтому он ждет нас во дворце.

– Во дворце? – от удивления Аника не смогла совладать со своим голосом, отчего в нашу сторону начали смотреть с долей подозрения. – Разве туда берут практикантов?

– Конечно, не берут, – успокоила я девушку, незаметно показывая эльфу кулак. – Но перемещаться мы будем именно туда. Ты же помнишь, порталы на такое большое расстояние должны быть двусторонними. Значит, требуется сила минимум двух магов. Магистр Реливиан откроет проход до границы, а там уже нас будут забирать эльфы. Если, конечно, мы пройдем таможенную. Никто ничего запрещенного не везет?

Честные лица товарищей лучше слов подтвердили обратное. Алест тоже смутился, хотя у него вряд ли возникнут проблемы с возвращением на родину, даже если его сумка будет полна контрабандой. Я, признаться, на это и рассчитывала. Эльф ведь не заметит, два у него набора юного химика или один...

Но заговорить об условиях доставки я не успела. Со второго этажа в холл друг за другом спускались кураторы практик. Практически все из них были в той или иной степени полукровками, но только у нашей группы руководителем был настоящий чистокровный эльф.

В первый миг я даже слегка опешила, встретившись взглядом с магистром Реливианом. Столько отстраненной холодности, граничившей с пренебрежительной высокомерностью, я давно в нем не замечала. Обнадеживало одно: прочие кураторы выглядели не менее важно и вызывающе.

Толпа оторопела, не зная, куда бежать и за что хвататься. Но этого и не требовалось. Первым улыбнулся наш куратор. Потом улыбки позволили себе и остальные. Шепот пронесся по рядам студентов, но тут же смолк, едва от делегации преподавателей отделился магистр Ларанталь. Но нам не было суждено выслушать его напутственную речь.

– Идем. – Алест дернул меня за рукав. – Дядя зовет.

Протестовать никто не принялся. Даже Маркус, который, пользуясь своей маскировкой, вновь решил отклониться от маршрута, не осмелился отступить от нас более чем на два шага. Все же неявку эльфы могли посчитать личным оскорблением и больше не пустить проштрафившегося студента в свои леса.

Незаметно огибая слушателей, мы остановились за лестницей. Здесь, у неприметной прикрытой двери, нас уже дожидался магистр. В отличие от Алеста, пристрастившегося к местной моде, на старшем эльфе, помимо рубашки, камзола и брюк, красовался еще и кафтан, шитый золотой и серебряной нитью. Пуговицы подозрительно богато блестели, навевая нехорошие мысли о стоимости сего наряда. Не обошлось и без украшений: перстни на руках эльфа насмешливо сверкали, заставляя Анику лишний раз сглатывать, а Маркуса – изучать мраморный пол ратуши. Мне же оставалось лишь вздохнуть, оценив на глаз размер камней, стоимость инкрустации и редкость использованных материалов. Одно утешало: в закромах гномьих старейшин попадались и более занятные раритеты ювелирного искусства.

– Все готовы? – привычным тоном спросил магистр, пропуская нас в небольшую комнату. Центральным и единственным ее элементом была полукруглая арка. Пока пустая, но едва магистр нас пересчитает и закончит с инструктажем, по ту сторону появится нечто интереснее кирпичной стены с обсыпающейся штукатуркой. И это рядом с тремя другими отштукатуренными и выкрашенными стенами, на которые, казалось, еще ни пылинки не упало.

Маркус хмыкнул. Видимо, и он оценил попытку сэкономить на обстановке. А чего там, все равно прибывающие заднюю стену разглядывать не будут: им вперед идти. Да и если обернутся – увидят, откуда пришли. И лишь в деактивированном состоянии арка заставляла уполномоченных лиц краснеть. Но ради пары-тройки сотен золотых они согласны были потерпеть.

– Господа студенты, – магистру не составило труда привлечь наше внимание, не повышая голоса, – полагаю, вы ознакомились с правилами поведения в Аори и понимаете, какая ответственность лежит на ваших плечах?

Мы молча кивнули. Разве что Маркус отреагировал с запозданием, как будто думал, признаться или не стоит. Впрочем, он мог и просто витать в облаках, уже предвкушая встречу со своей первой эльфийкой. С него станется.

– Великолепно. В таком случае...

Эльф внимательно оглядел Анику с ее небольшой сумочкой, едва ли не наполовину полной лекарственными сборами. Перевел взгляд на «даму», бегло оценив ее маскарад и едва заметно вздернув брови, отчего Маркус залился краской в лучших девчачьих традициях. И наконец остановился на мне. Точнее, на моей сумке, снабженной чарами пространственного искажения. Впрочем, справедливости ради, подобные дополнения – доказано – не портили пространственные переходы и не были обязательны для декларирования. Только для предъявления на границе, если стража пожелает лицезреть портки. Но те же законы распространялись и на обычную поклажу, поэтому жертвой любопытства въедливой стражи мог стать любой.

– Антарина, вы изучили перечень запрещенных к ввозу вещей и веществ? – спокойно, без намека на ехидство или осуждение, поинтересовался старший эльф.

– Очень подробно, – заверила я, радуясь постановке вопроса. Магистр же не уточнил, оставила ли я все эти вещи дома, а значит, и врать не пришлось. Впрочем, едва ли среди собравшихся нашелся бы тот, кто мог усомниться в моем умении врать в лицо, не говоря и слова лжи.

– И неприятностей у нас не возникнет? – продолжал допытываться эльф, подходя ближе к арке и касаясь ее. Вырезанные многие поколения назад руны начали послушно загораться, реагируя на задаваемый магистром маршрут.

– За это я не могу ручаться. Все же мы не студенты-прорицатели, и даже теоретический минимум не слушали, – не замедлила я продемонстрировать один из важнейших навыков начинающего торговца.

Маркус, услышав мой ответ, ухмыльнулся. Алест, которого подобное пренебрежение дядей расстраивало, не преминул ткнуть товарища в бок. Парень ойкнул, но насмешливое выражение с лица не убрал.

Аника с неодобрением качнула головой. Она считала недопустимым такое поведение, а нарушение правил или же субординации и вовсе повергало ее в уныние и тяжкие размышления о распаде общества. Как она до сих пор не сбежала из нашей дружной компании, оставалось для многих загадкой.

– Что ж, – магистр усмехнулся. – Я дал вам шанс избежать неприятностей. Ответственность за ваше дальнейшее будущее ложится целиком на ваши плечи. Со своей стороны я готов обеспечить вам поддержку и урегулирование споров с вашими непосредственными кураторами. Госпожа Риш-Трик, – Аника встрепенулась, – поскольку ваша специализация отличается от специализации моих подопечных, по прибытии вы поступите в распоряжение магистра Лерлея. Он же решит все вопросы с заселением.

– Да, магистр.

Аника склонила голову, покрепче перехватив ремень сумки.

– В таком случае прошу. – Эльф отступил в сторону, но его вмешательство больше не требовалось: напивавшись силой, портал выстраивался в соответствии с заданными координатами. И уже тише, хотя смысла понижать тон и не было, добавил: – У вас есть последний шанс выложить из сумок все, чего там не должно быть.

Дернулась в последний раз перепроверить свое имущество лишь Аника. А у нее, я готова была поклясться, все соответствовало требованиям. Мы же с Маркусом... А чем духи не шутят! Мы сдаваться так просто не собирались. Особенно если рядом стоял пришибленно улыбающийся товарищ-эльф, обыскивать которого будут в последнюю очередь. Если вообще решатся.

Переход через портал был в меру неприятен. Перемещаться с магистром Реливианом было куда комфортнее. Эльф каким-то чудом умудрялся свести на нет весь негативный эффект пространственных рывков. Но сейчас, после перехода через стационарную ауру, мне хотелось сунуть голову в ведро с ледяной водой. Маркус, судя по приложенным ко лбу рукам, чувствовал себя не лучше. А вот Алеста временное помутнение рассудка миновало: он вышел из портала довольный и улыбающийся. За что и получил сразу две сумки: мою и Маркуса. Встречавшие нас стражи границы недоуменно вздернули брови, но от комментариев воздержались.

Аника также вышла вполне довольная собой и качеством перехода. Учтиво поклонилась молчаливым эльфам и отступила на шаг. Магистр завершал нашу делегацию. Но проходить через арку не стал: возник за спиной у стражников и поинтересовался:

– Долго ли гостей Владыки будут держать на пороге?

– Гости? – переспросил один из эльфов, мгновенно меняя маску. Теперь он смотрел на нас с неоправданным почтением. Разве что при взгляде на Алеста уголки его губ на мгновение дернулись. Но младший эльф никак не отреагировал: он оставался до ужаса равнодушным ко всей ситуации. И даже наши сумки не могли испортить его образ.

– Приносим вам свои извинения, – перехватил инициативу напарник стража, кланяясь одновременно и нам, и магистру. – Милорд, вы намерены дожидаться своих... спутников?

– Меня просили проводить их до дворца. И сделать это по возможности быстро. Но мы уважаем закон.

Услышав последние слова собеседника, страж приободрился и ощутимо расслабился. Обернулся к нам и сухо распорядился:

– Пройдемте со мной. По одному. Ваше высочество, вы можете подождать своих спутников в родной стране. Ваша личность не вызывает у нас сомнений.

И Алесту указали на медленно проявлявшиеся за спинами стражей каменные, украшенные искусной резьбой ворота.

Маркус, у которого с магическими дисциплинами было лучше моего, замер едва ли не с открытым ртом. Мне пришлось тронуть его за локоть, чтобы парень пришел в себя и перестал так бурно демонстрировать отсталость магической науки Ле-Сканта.

Губы стража тронула снисходительная усмешка. Даже Алест довольно разулыбался, гордясь охранной сетью страны. Интересно, у них барьер на всей протяженности границы выставлен или лишь в местах, благоприятных для перехода? Как бы то ни было, проверить данное утверждение я пока не могла. Разве что поинтересоваться у стража, идти за которым пришлось именно мне: Маркус еще не пришел в себя. Или же злостно симулировал, желая подольше полюбоваться на поток плетений и что-нибудь запомнить для дальнейшего использования.

– Идемте. – Страж пожелал напомнить о своем присутствии.

Мне ничего не оставалось, как пройти за ним к очередному камню и, слушая подсказки, положить на него руку.

Холодок, пробежавший по коже, не предвещал ничего хорошего, но обошлось. Эльф невозмутимо взглянул на меня, словно искал изменения, но иллюзорными чарами я никогда не баловалась. Поэтому с моего лица даже прыщ не исчез, который назло, не иначе, выскочил именно сегодня.

– Что привело вас в Аори? – негромко осведомился страж, жестом показывая, что убирать руку с камня нельзя.

– Направление на практику? – предположила я, косясь на подозрительный камешек. Тот безмолвствовал, как и положено каменюгам.

– Это единственная цель вашего пребывания в Аори? – уточнил эльф.

– Нет, – честно ответила я и, не дожидаясь уточнения, добавила: – Мне бы хотелось изучить возможности эльфийского рынка и встретиться с магистром Даналаном. Он вел у нас...

– Это излишне, – остановил меня страж. – Вы можете идти. – И, взглянув за мою спину, позвал: – Юноша, ваша очередь.

Я пожала плечами, с удовольствием убрала руку с камня и, недоумевая (неужели это вся процедура?), отправилась к Алесту. Мою протянутую руку младший эльф проигнорировал и сумку не отдал. Ну и ладно, захотел выучным осликом побыть – сам виноват.

Магистр Реливиан тем временем обсуждал что-то с появившимся на полянке незнакомым мне эльфом. Судя по нашивкам, к страже тот имел весьма отдаленное отношение. Подтверждало эту теорию и преувеличенное внимание Алеста к ближайшей сосне. Парень как будто делал все возможное, чтобы не попадаться на глаза пришлому. Но от него мало что зависело, когда сам старший родственник решил его позвать и сдать с рук на руки.

Меня прогонять не стали, потому я последовала за Алестом, желая то ли морально поддержать, то ли не выпускать из поля зрения свою сумку.

Прибывший по наши души эльф бросил быстрый взгляд на Маркуса, беседовавшего со стражем, Анику, терпеливо ожидавшую своей очереди, и вернулся к нам. Алест был удостоен кивка, мне же досталось куда больше внимания. Словно с меня собирались рисовать портрет «Их разыскивает стража». Под ложечкой засосало, напоминая о возможности вызвать консула. Желательно – гномьего. К людям у меня такого доверия не было. Наконец, когда мое терпение практически иссякло, эльф отвернулся и что-то спросил у магистра. Лицо Алеста, понявшего суть вопроса, вытянулось, как будто по нему катком прошли. Магистр отрицательно качнул головой, но пояснять свой жест не стал. Ни мне, ни эльфу.

Ничего, как только окажемся наедине – узнаю подробности у Алеста. Не станет же он изображать рыбу? Да и не терпится уже младшему эльфу о чем-то поведать. Взгляд то и дело соскальзывает на очередную рамку перехода.

Вероятно, именно в нее нам и нужно. Магистр Реливиан, проследивший за взглядом племянника, кивнул и двинулся в сторону рамки, наградив неодобрительным взглядом Маркуса. Парень все еще проходил таможеню, и что было тому виной?..

Я подошла поближе, желая хоть здесь оказаться в курсе обсуждений, и едва не подавилась воздухом. Эльф с Маркусом обсуждали особенности национальных костюмов людей. По крайней мере, страж пытался именно таким образом оправдать странный наряд гостя, но Маркус не желал давать подтверждения, и допрос затягивался.

– Но если ваш наряд не часть традиции, что заставило вас прийти в юбке? – не унимался эльф, для которого вопрос моды оказался весьма болезнен. – Или же... – в глазах стража промелькнуло пламя удовлетворения, – или вы решили пронести запрещенные предметы? Пройдете-ка со мной, – предложил (но по тону приказал) эльф. – Шаркиль, займись девушкой.

Аника послушно сделала шаг к камню, а поникший Маркус выдал из себя признание. Не иначе, не всю контрабанду Алесту с сумкой передал и теперь не хотел вылететь с

практики и предстать пред светлыми очами начальства. Ибо даже мне не хотелось лишний раз вспоминать о Дель-Аруане, не говоря уже о личной встрече в кабинете лорда.

– Мой костюм... – Маркус замялся, подбирая слова и понимая, в какие неприятности себя втягивает, – является неотъемлемой частью приветственного обряда нашего народа.

Эльф закономерно покосился на меня и Алеста. Мы переглянулись, после чего слаженно кивнули, вгоняя гвоздь в план Маркуса. Теперь пути назад у него не было.

– Хм, и что же это за приветственный обряд? И почему девушка попрала ваши традиции?

– Ох, – Маркус сделал скорбное и одновременно умоляющее лицо, – девушка воспитана в других традициях. – Мой колючий взгляд рыжий врун почувствовал, даже не поворачиваясь в мою сторону. – К тому же этот танец исполняется только мужчинами, – выдавил Маркус.

Судя по возведенным к небесам глазам, он молился всем богам сразу, чтобы любимый шеф никогда не услышал о приветственных танцах людей.

– И вы решили его продемонстрировать? – подсказал эльф то ли издеваясь, то ли действительно не замечая кислого взгляда собеседника. И, желая, верно, подбодрить рыжего, добавил: – Мы благодарны вам за проявление такого уважения. Подождите немного, я соберу всех стражей, чтобы и они могли насладиться вашим выступлением.

Эльф коснулся пальцами виска, и на минуту взгляд его расфокусировался. Алест, который лучше всех нас разбирался в менталистике, ехидно фыркнул:

– Приветственные танцы человеческой расы?

– Заткнись, – буркнул Маркус. – И без тебя тошно.

– А нечего было из себя шута строить, – обиженно заявил эльф. – Сам подставился, а теперь на нас зло срываешь. Ты вообще как до такого додумался: в юбке явиться? Думаешь, эльфы не знают, что у вас о нас говорят? Твой внешний вид как плевок в лицо. Так что терпи теперь. И готовься повторить. Думаю, Владыке сегодня же доложат о вашей «традиции», и послу придется объясняться, почему он на официальных приемах так неуважительно себя вел.

Маркус посерел. За такую подставу ему точно влетит. Уж лорд Дель-Астар, если его танцевать заставят на потеху эльфийской публике, покрывать бедного студента не станет. А дойдет до императора – не сносить головы бедняге Маркусу.

А Алест еще и ухмылялся! Друг называется.

– Скажи, что это студенческая традиция, – подсказала я. – Древняя. Раньше о ней не было известно, но вы раскопали в императорской библиотеке сказания о... – я наморщила лоб, припоминая что-нибудь постарше, – ...о Глинке Златовласом. Он себе и не такое позволял. Пока мы студенты, можно на полном серьезе в это верить. А если они слух пустят, то сами себя выставят не в лучшем свете. Но одно выступление придется дать. Так что удачи.

И я решительно отошла в сторону, чтобы «студенческая традиция» случайно не распространилась и на меня. А то я ж станцюю. Гномью приветственную, как положено, со всеми жестами. И останется лишь секунды считать – через сколько мгновений меня выставят из страны за угрозы и оскорбление всего эльфийского народа. Ибо традиции на пустом месте не возникают, а история взаимоотношений гномов и эльфов насчитывает... тысячи пленных с обеих сторон.

А эльфы меж тем собирались. Сами собой возникали на поляне и подступали к рыжему, становясь полукругом. Аника отошла назад, чтобы ее случайно не приняли за второго исполнителя номера «Приветствие великих». Впрочем, она могла и не уходить: не замечать ее вторую суть эльфы не могли. Это только люди слепы как котята, только они могут спутать оборотня, гнома-полукровку и гоблина-переростка. Древние расы всегда знают, кто перед ними. Зрение у них, что ли, иначе устроено?..

– Прошу, господин Флей, – убедившись, что собрались все ожидаемые зрители, дал отмашку эльф.

Маркус старался ни на кого не смотреть. И в первую очередь – на магистра Реливиана, взиравшего на происходящее с отстраненным любопытством. Тот не вмешивался, позволяя ученику самостоятельно решать им же созданные проблемы. Ведь предупреждал же, что контрабанда жестко карается. Пусть и потерей репутации, а не выдворением из страны.

Поняв, что так просто он от сомнительной чести первопроходца не отвяжется, Маркус глубоко вдохнул. Творившееся после безобразие иначе чем «цирк» охарактеризовать было сложно. Не знаю, занимался ли рыжий танцами прежде и на каком уровне, но ту солянку из гномьих подскоков и бряцаний несуществующего молотка, сдобренных эльфийскими пируэтами, переходящими в глубочайшие поклоны... В какой-то момент мне показалось, что после выполнения этого экстремального «приветствия» парню потребуется целитель. Особенно после вероломной подножки эльфа, создавшего народ.

Этот не слишком добрый господин вытянул вперед свою боевую палку, а дальше ему оставалось только ждать, пока Маркус сам по инерции ее не заденет и не лишится контрабанды. С противным бульканьем несколько бутылочек выпало из-под юбки. Утешало лишь одно – юбку постигла та же участь, и теперь господин Флей выглядел практически как добродушный гражданин. Разве что застыл в такой позе, что целитель побежал бы к нему сам, не дожидаясь вызова.

– Достаточно, – остановил выступление Маркуса чересчур внимательный эльф. – Вы можете идти. – И он шагнул вперед, вминая бутылки в мягкую почву. Парень с непонятным облегчением вздохнул. То ли так устал танцевать, то ли эльфы забрали совсем не то, что должны были. – Госпожа, ваша очередь.

Аника с готовностью прошла к камню.

Едва за нашей компанией закрылись двери, а шаги управляющего начали затихать, магистр Реливиан требовательно протянул вперед руку.

– Маркус?

Рыжий прохвост с сожалением запустил руку в карман и извлек оттуда... Духи! Да это же «Драконье зелье». Без него ни один фейерверк не обходится. Только вот зачем оно Маркусу в эльфийской столице? Я с подозрением уставилась на друга. Я еще могла понять парочку кислот: они бы намгодились. Но «Драконье зелье»... Это же пустая трата времени и сил, годная лишь для отвлекающего маневра.

– И еще три бутылочки, – подсказал старший родственник Алеста. – Не переживай, если тебе действительно что-либо из этого понадобится, придворный алхимик обязательно выдаст. Но причина должна быть веской.

Парень вздохнул и вытянул из кармашка еще три бутылочки, как и просил эльф. А мне при взгляде на извлекаемые жидкости захотелось стукнуть Маркуса чем-нибудь тяжелым. Список запрещенных веществ, конечно, не всегда оправдан. К примеру, бутерброды запрещали совершенно зря. Но вот легко активизирующиеся составы, способные разнести арку перехода, – другое дело. Малейшее нарушение в способе перемещения, малейшее сотрясение – а Маркус своими танцами их немало устроил, – и с эльфийским некромантом придется знакомиться в весьма неприятной обстановке.

– Антарина, – внимательно глядя на меня, обратился старший эльф, – рассчитываю на вашу сознательность.

– Благодарю, – серьезно ответила я. В отличие от Маркуса, я активных зелий не брала, но кое-что имелось и в моей сумке. Правда, на защиту я не скупилась, не уповав на собственную удачу. И магистр это знал: всем успел примелькаться мой чемоданчик.

– В таком случае оставляю вас. Алест, – эльф позвал племянника, заставляя его со скорбным видом оторваться от стены.

Еще бы! Младший рассчитывал с нами остаться и лично высказать Маркусу все, что думает о его умственных способностях.

– Я вернусь к ужину, – шепнул Алест, но, судя по снисходительному взгляду старшего, мечтам принца-практиканта не суждено было сбыться.

Тяжело вздыхая, как будто ему предстояло колоды ворочать, эльф покинул комнату. Следом вышел и магистр. Мы с Маркусом остались наедине. Правда, я сомневалась, что у нас много времени на совещание. Наверняка скоро и за нами придут.

– Маркус, ты чем думал?

Я плюхнулась в кресло и аккуратно пристроила рядом сумку. Алест, как и положено благовоспитанному эльфу, передал мне все в целости и сохранности.

– Ничем, – буркнул друг. – Считаю, я первую часть своей практики завалил с треском.

– Это еще почему? – нахмурилась я.

– Потому что. Ты думаешь, я бы полез на рожон по собственной воле?

– От тебя всего ждать можно, – призналась я, разводя руками.

– Вот спасибо!

– А чего ты ждал? Таскать через арку химикаты без защиты? Если под рукой ничего не было – отдал бы мне. Не попался бы так, и позориться не пришлось бы.

– Пришлось бы, – вздохнул Маркус. – Эльфы мстительные, а тут такой повод.

– Ты сам им его дал. Мог бы свою накидку с юбочкой оставить в ратуше.

– И получить штраф за мусор. Не то это место – ратуша, – чтоб оставлять вещи без присмотра. Еще бы и за аренду хранилища пришлось платить.

– Сэкономил, – согласилась я. – Но с эльфами нехорошо вышло. Ты же нас всех подставил. Что на тебя нашло?

– Что-что... Долг у меня был. Перед Дель-Аруаном. А ему зачем этот цирк... Не хотел бы я этого знать. И хорошо, что магистр все склянки забрал. Я бы ему и из сумки все отдал, но не могу.

– А если я сама заберу? – предложила я. Маркус хотел было ответить, но не смог произнести и звука. С огромными усилиями сумел кивнуть. – Ясно. Заберу сама. Надеюсь, больше неприятных сюрпризов нас не ждет.

– Я бы не зарекался, – хрипло выдавил друг. – Нам еще с новым куратором знакомиться.

Лучше бы он промолчал. Стоило Маркусу упомянуть о неведомом эльфе, который на два месяца становился нашим главным кошмаром, как тот решил предстать перед нами. С гулким стуком, похожим на тот, с которым забивают крышку гроба, он вошел в комнату и нашу жизнь.

Он был высоким, как практически все коренное население Аори, худым и внешне идеальным. Найти изъян на лице лорда Рельина Саатара Карэлиса Ларзана Сарского не смог бы даже самый внимательный гном, вооружившийся лучшей лупой. И светлейший эльф об этом, вне всякого сомнения, знал: слишком уж довольно сверкнули глаза нашего нового куратора.

С изящной небрежностью он тряхнул головой, откидывая челку назад. Вот только добился прямо противоположного: еще больше прядок упало на глаза, скрывая прищур внимательных глаз. Хотя я готова была поспорить, что именно этого эльф и добивался. Другой вопрос: зачем? Мы-то рассматривали его не таясь. От правильного прямого носа до серебряного шитья на манжетах. С сожалением пришлось отметить, что, в отличие от магистра Реливиана, наш новый куратор выглядел типичным эльфом со всеми его минусами. Идеальный, высокомерный и презрительный. Ни грамма любопытства, одно лишь разочарование.

– Леди Тель-Грей? Господин Флей?

Эльф проговорил это так, словно каждый звук с трудом покидал его рот. Особенно высокородного и блондинистого «порадовало» наличие у меня титула. Его лорд практически выплюнул. Маркуса же облили презрением с макушки до самых пят. И если бы мог избирательно менять толщину, оказаться бедняге в подполье – так неодобрительно эльф косился на остатки его цыганского макияжа.

– Это мы, – взяла слово я.

Маркусу оставалось только кивнуть, что он послушно и сделал. Видимо, понял, что иначе конфликта не избежать, а мы не в тех условиях, чтоб выбирать куратора: кого дали – того и терпи. Маркусу – ради диплома, мне – ради удачной практики.

– Великолепно, – скривившись, кивнул эльф. – Можете называть меня «лорд Карэлис». Мне выпала честь курировать вас на протяжении всего срока вашего пребывания здесь. Покидать территорию дворцового комплекса без моего разрешения запрещено. Досаждать высокородным эльфам – запрещено. Передвигаться по комплексу под ночным светиллом – запрещено. Беспокоить меня по мелочам... – Он мог бы уже и не уточнять. Запрещено было практически все, кроме того, что он нам лично разрешит. Хорошо еще, что кушать не запретили: а то с него бы случилось. – Проследуйте за мной в выделенные вам комнаты.

И мы проследовали. По извилистым коридорам, в которых нам лишь раз попался эльф. Через две аллеи, на которые вряд ли кто-то забредал последние сто лет. Через галерею, которую не помешало бы убрать. Через... Мы все шли, а меня не оставляло чувство, что на практике мы будем постигать ту самую гномью методику уборки, о которой я неосмотрительно рассказала Владыке. В противном случае от меня ускользала подоплека демонстрации стольких неубранных помещений.

Неужели эльфам самим приятно жить в таком запустении? Или специально для дорогих гостей расстарались? Уже представляю себе заполнение дневника практики: первый день – уборка помещений (и в скобочках количество убранных метров), второй день – уборка помещений (в скобочках виды работ), третий день – чистка мебели (в скобочках использованный инструментарий). Надо будет не забыть в резюме указать – мало ли, пригодится когда-нибудь. И Владыке на подпись. А то еще никто не поверит.

Судя по озадаченному лицу Маркуса, мысли в его голове витали схожие. Разве что он не додумался пока до заверения дневника лично у Владыки, ибо по инструкции хватило бы даже куратора. Но наглость порой – незаменимое качество, особенно если хочешь заняться чем-нибудь интереснее уборки.

Конечной точкой нашего маршрута стал довольно старый дом. Из него доносились выкрики по крайней мере на трех опознаваемых мною языках. На веранде безликим стражем восседала закутанная в черный плед фигура.

– С прибытием! – возвестила она и махнула граблями. После чего громко отрапортовала: – По вашему приказанию близлежащая территория от кротов очищена. Звери отбыли на новое местожительство в одобренный вами квадрат. Прикажете приступить к выполнению нового задания?

– Завтра, – буркнул эльф, сверкая очами от неодобрения. – К вам пополнение. Поселишь их где-нибудь.

И, не желая больше помнить о нашем существовании, эльф скрылся в лесах. Фигура, наблюдавшая за тактическим отступлением эльфийских войск, фыркнула и обернулась к нам. От слишком резкого движения плед сполз в головы, обнажая вихрастую рыжую шевелюру эльфийской полукровки.

– Будем знакомы! – Девушка обезоруживающе улыбнулась, пропуская нас в дом. – Добро пожаловать на наш борт. Называется «Бесплатная Рабочая Сила Молодежи, но и на нашей улице будет праздник». По другому – БаРСы, как короче и приятнее.

Маркус не удержал смешок.

– А что еще остается? – пожала плечами наш гид. – Хоть видимость создадим, все же не так печально. – Откуда-то из глубины дома раздался звон посуды, а следом весь коридор заволочло синим туманом. – Веселимся как можем, – пояснила девушка. И все же решила представиться: – Меня Вальри зовут, а вас как? И какого бога вы прогневили, что оказались под началом Карэлиса?

– Маркус, Тари. Мы на практику, – призналась я. – И я больше по духам, чем по богам.

– А-а-а-а, – понимающе протянула Вальри. – С тобой все ясно. А ты? – девушка кивнула задумчивому Маркусу. – Тоже из гномьих или кому из начальства на любимую мозоль наступил?

– Даже не знаю, что выбрать, – усмехнулся парень и, понизив голос, поинтересовался: – А ты сама за что?

– За все хорошее, – фыркнула девушка, доказывая в очередной раз близкое родство с эльфами, и тут же его опровергая залихватским смехом. – Да не переживай ты так, здесь почти всех практикантов поселили. Чтоб под ногами не путались и порядочный народ своими выходками не смущали. Говорят, даже принца какого-то хотели к нам скинуть, но Владыка о нем вспомнил. Так что придется парню с кислой миной ходить – никакой свободы.

– А здесь она есть?

– Внутри дома – да, – горячо заверила Вальри. – Карэлис сюда не заходит. На прошлой неделе, когда с инспекцией появился без предупреждения, ему на голову ведро свалилось с раствором синюшки. Плашмя. Костюм не испортился, но он все равно обиделся. Заставил всех в выходной на уборку территории идти.

– Что-то мне подсказывает, вы не слишком расстроились.

– Еще бы! Мы знаешь как за территорию хотели? В город. Это только здесь эльфы ходят и морды кривят, а в городе... Вот там действительно весело. Но без особого распоряжения лорда через ворота не выпустят. А до дырки в заборе – идти и идти. По пути перехватят. Разве что с грабелями в обнимку идти будешь. Но куда их потом деть... Так что по очереди бегаем, когда на взыскание нарвемся. Если желаете присоединиться, в гостиную список лежит – записывайтесь.

Мы клятвенно пообещали последовать ее совету. Девушка заговорщицки подмигнула и заслонила собой проход. Понижила голос и извиняющимся тоном проговорила:

– Тарь, тебе туда. Свободная койка только у них.

Она махнула на дверь, на которой не хватало только надписи: «Добро пожаловать в голодные годы», но та и не требовалась: было достаточно и устава комнаты, висевшего на двери и запрещавшего есть после шести, потреблять продукты животного происхождения и обязывавшего петь каждое утро «Хвалу Эсталиану».

– Как только появится свободное место – я сразу тебя переселю, – клятвенно пообещали мне и попятились назад.

Мне же осталось лишь постучать в закрытую дверь, надеясь, что ее не откроют и я смогу расположиться на лужайке. Палатка у меня с собой на случай непредвиденных проблем имела. И верно, настал ее...

Дверь легко отворилась. Пахнуло стойкой косметикой. Настолько сильно, что я начала всерьез опасаться за свою безопасность. Одна крошечная искра, один неверный шаг... И куда только эльфы на границе смотрели? Ответ на сей злополучный вопрос был получен мгновение спустя, когда встречать новую постоялицу выплыла она. Матильда, как было донесено до моих ушей. Леди строгих диет и свободных нравов, в чепце, корсете и переднике. С одним накрашенным глазом, зато с подведенными губами.

– Ой, какая чудесная замарашка, – расплылась она в притворном умилении, которому и василиск позавидовал бы.

– Ой, какая выдающаяся леди, – не смолчала я, проходясь взглядом по габаритам собеседницы. – Позвольте?

И поднырнула под ее рукой, делая зарубку на будущее: ценные вещи без присмотра не оставлять. Впрочем, сделать это было бы весьма затруднительно. Почти вся комната была завалена одеждой весьма выдающихся размеров, не оставлявших сомнений в личности их обладательницы. Платья свисали со всех горизонтальных поверхностей, а там, где высились спинки стульев, повисли, просыхая после стирки, панталоны, добавляя нотки влажности в парфюмерный смрад комнаты. Единственное окно было плотно задернуто тяжелой портьерой, из-за чего в комнату не проникал и лучик света.

Вместо этого под потолком висела допотопная и пожароопасная керосиновая лампа. Но даже она была не в силах избавиться от тени в комнате. Теней. Двух бледных и тонких как рогоз теней, поползших в мою сторону. Наверное, некогда эти тени были людьми, но сейчас даже вампиры не покусились бы на них из опаски заразиться и заболеть неизвестной хворью.

– Соседки? Будем знакомы! Антарина! – громко, чтобы слышали все, заявила я и поставила Матильду в известность о следующих изменениях в режиме: – Окно открываем, лампу тушим. Увижу в светлое время суток – и больше она у тебя работать не будет. Четверть часа на уборку клоповника, иначе я сама выброшу все лишнее.

Я подошла к окну и резко отдернула штору.

– Да ты...

– Антарина, будем знакомы! – повторила я для слабослышащих и медленно соображающих. – С этого дня я ваша соседка, а потому этому хлеву пришел конец.

– Да как ты?!

– Как-то! – отрезала я и уточнила: – Технику безопасности подписывали? – Я перевела взгляд на теней, которые начали слегка походить на людей, стоило солнечному свету проникнуть в комнату. – Отлично. Значит, знаете, что существует особый инспекционный отряд. Знакомимся – вот он я. С этого момента я ваш личный инспектор. А потому устав на двери нужно сменить. Содрали все свои малограмотные художества и повесили вот это! – Я сунула руку в сумку, вытянула первый попавшийся свиток, согнула и оборвала его по сгибу. – Вешайте. Уберетесь – изучите. Штрафные санкции – мелким шрифтом. Читайте внимательно.

И, не давая никому времени на осознание происходящего и появление несогласных, вышла в коридор. Пойду-ка лучше с Вальри поговорю, пока здесь генеральная уборка проходит. Заодно разживусь полномочиями, раз уж так вышло.

Где находится комната Вальри, мне подсказал первый же пойманный в коридоре полукровка. Судя по всему, таковых в этой обители практикантов было большинство. Это ж как эльфы в свое время погуляли, что ныне столько гостей принимают? Черты лиц выдают в них первое поколение, а значит, первородные польстились на красоту человеческую. А теперь морды кривят и всячески осуждают.

Я поморщилась: хорошую репутацию такими методами не заработаешь, но кто о ней думать будет, если нужда заставит? А большинство редких органических экстрактов и иных составляющих зелий производится именно в Аори. И сколько бы остальное сообщество их ни осуждало – на поклон все равно пойдут, едва производство встанет.

Занятая мыслями, я не заметила, как поднялась по лестнице и дошла до конца коридора. Здесь, если верить подсказкам, находилась комната Вальри. Или же место, где ее следовало искать, – сказать более конкретно полуэльф не мог.

Я занесла руку, чтобы постучать, но этого не потребовалось.

– Заходи, – разрешили мне, открывая дверь. В коридоре в тот же миг стало шумно: из комнаты доносился едва ли не громогласный смех. Как его не слышали в остальных частях

дома? – Чары лучше учить надо, и вас тоже слышно не будет. Уже сбежала? – Меня сочувственно похлопали по плечу. – Девочки, потеснимся?

Вальри обвела взглядом всех собравшихся. А их в комнате было не меньше семи. Это меня восьмой хотят в эту небольшую комнатку на троих взять? Нет, я, конечно, жила и теснее: практика на гномьем полигоне до сих пор жива в моей памяти, но соглашаться на подобное без веской причины?..

– Не нужно. Я пока к вам не переезжаю.

– Так ты из этих? – осуждающе спросила одна из ранее смеявшихся дев. Теперь она смотрела на меня с ужасом.

– Из этих, – кивнула я и ткнула пальцем в памятный значок вольных подмастерьев. – Из гномьих.

– А пришла тогда зачем? – без всякой радости, скорее – с неодобрением спросила соседка той, осуждающей.

– За полномочиями, – пояснила я и обернулась к Вальри: – Я так поняла, что главная здесь ты. – Девушка кивнула. – В таком случае не могла бы ты познакомить меня с главой инспекционной бригады?

– С кем?

Кажется, меня не поняли. Пришлось объяснять:

– Инспекционной бригады. Это такая группа существ, которая следит за порядком и безопасностью, а злостных нарушителей выселяет или отправляет в наряд по кухне или еще куда. Вот у вас куда нарушителей ссылают?

– Никуда, – растерянно призналась Вальри. – Мы же здесь всего на два месяца. Какие уж тут летучие бригады. Если куратор назначит взыскание – тогда да, а он по комнатам не ходит после того случая.

– И никто за порядком не следит?

– Я слежу. За дисциплиной. Но не ходить же мне по комнатам и тыкать пальцем в пыль? Засмеют. Скажут – свихнулась совсем.

– А если не пыль? Если у нас серьезные нарушения требований пожарной безопасности? Или здесь дерево не горит?

– Горит, – из угла поддакнул мне кто-то. – Еще как. На прошлой неделе чуть весь дом не сожгли.

– Не преувеличивай, – буркнули этому чересчур разговорчивому. – Всего лишь распрямитель для волос случайно пролили. Кто ж знал...

– На этикетке написаны не только сроки годности, но и предупреждения. Например, практически все закрепители для волос нельзя оставлять под прямыми солнечными лучами и гре... – Три слушательницы быстро переглянулись и бочком двинулись на выход. А я поинтересовалась у Вальри: – Не подскажешь, где мне найти лорда?

Девушка сглотнула, но спорить не стала. Лорд так лорд. Уж лучше он, чем ночью остаться без половины волос и всех вещей.

Рабочий кабинет лорда-куратора находился в часе ходьбы от нашего временного жилища. Чтобы до него добраться, пришлось пройти через три поста стражи и подождать, пока нам выпишут пропуска.

– Каждый день новый нужен, – шепнула мне Вальри и тут же заказала партию на неделю вперед. На две персоны.

Потерпев еще с четверть часа, мы оказались в просторном помещении с галереями, подвесными мостами и наверняка не без тайных ходов. Сверившись с картой у входа, я поняла, что гномьей бюрократии далеко до эльфийской, ибо самостоятельно разобраться в схеме я смогла бы лишь к концу дня. Благо сумка моя была со мной, а лупу из вещей первой

необходимости я не убирала. Как и большой толковый словарь всеэльфийского языка. Ибо пояснения для туристов, страждущих внимания властей, здесь были не предусмотрены.

– Чувствую, придется еще и на прием записаться, – вслух проговорила я, выискивая нужное имя.

Может, график найду... А то окажется, что приемный день у лорда-куратора пятница, а мы в понедельник явились. Так и будем здесь сидеть и плоды инициативы пожинать. Духи, почему вы так ко мне жестоки? Даже своим исконным врагам эльфам не хотите насолить? Одну свою кровиночку заставляете страдать...

Мои мысленные воззвания, одобренные нытьем и увещанием, были прерваны самым приятным образом. Сверху раздался недовольный голос искомого лорда, который быстро-быстро что-то кому-то объяснял, видимо, не глядя себе под ноги. Отчего и пострадал: споткнувшись на ровном месте, он накренился над лестницей и сверзился прямо перед нами. Я мысленно пообещала отправить духам подношение. Ничем иным, кроме проявления сверхъестественной воли, явление эльфа страждущим быть не могло.

– Но, ваша светлость?! – по-эльфийски, но таким знакомым мне тоном клянчил Алест нечто неизвестное у летевшего с лестницы лорда. Он еще не видел, что приключилось с несчастным бюрократом, но по звукам начал догадываться, что не все гладко. – Лорд Карэлис?

Алест показался на лестнице. Мгновение – и он обрадованно полетел вниз, едва не повторяя кульбиты старшего поколения. Но нет – учеба не прошла даром, вовремя отклоняться и балансировать эльф научился превосходно.

– Тари! – обрадованно возвестил парень, цепляясь за меня. Лорд Карэлис, уже поднявшийся и практически оправившийся после падения, вновь начал бледнеть. – А я тебя искал. Где вас поселили?

От радости он даже забыл перейти с эльфийского на человеческий, но пока проблем с пониманием у меня не возникало.

– На краю темного-темного леса, в «избушке» на две сотни ушей.

– Это как? – удивился приятель, все же переходя на лескантский.

– Темный-темный лес или две сотни ушей? – поинтересовалась я, косясь на куратора. Он был не так чтобы доволен, но помалкивал.

– Нет, почему вы так далеко?! Это же пока туда доберешься – все самое интересное пропустишь!

– Не скажи... Иногда интересное происходит именно там. А от дворца пока добежишь, все уже и кончится. Вместе с «избушкой» и ушами. – Я обернулась к мгновенно насторожившемуся элфу: – Лорд Карэлис, разрешите обратиться?

– Обращайтесь, – осторожно позволил эльф.

Взгляд его то и дело соскальзывал на Алеста, державшегося за мою руку.

– Не могли бы вы выделить мне полномочия...

– Для чего?

– Для поддержания дисциплины и назначения взысканий от вашего имени. К сожалению, обстоятельства непреодолимой силы, – я хмыкнула, вспомнив, как далеко от нас забрался эльф, – не позволяют вам постоянно находиться при своих подопечных. А среди них есть крайне неуравновешенные особы. – Эльф с подозрением воззрился на меня. – Да и в руках здравомыслящих адептов не все жидкости безопасны. Не мне вам говорить, чем может окончиться нарушение требований пожарной безопасности. Именно из-за последствий такой халатности на въезде в Аори отбирают практически все косметические зелья, в составе которых имеются неорганические компоненты. Ведь не на пустом месте возникли...

Меня откровенно несло. Алест, уже наблюдавший подобные словесные ухищрения в моем исполнении, отвернулся и пытался не смеяться, но эта задача была ему не по зубам. А потому он давился смехом, дергался в конвульсиях, но не мог заставить себя замолчать.

– Ваше высочество, вы в порядке? – обеспокоился лорд Карэлис.

Меня удостоили странным взглядом. Чего в нем было больше – любопытства или тревоги, – я не разобрала. И чего это он на меня смотрит, когда плохо Алесту? Чего же он так опасается?

– Нет, – простонал Алест. – Мое сердце кровью обливается от мысли, что «избушка» может сгореть из-за контрафактной... – эльф довольно заглянул мне в глаза, ожидая похвалы за столь сложное для прежнего его слова, – косметики. Мы должны принять все необходимые меры, чтобы...

– Я вас понял, – перебил его подчиненный, тяжело вздохнул, как будто собирался сделать что-то крайне вызывающее, и заверил: – Меры будут приняты в ближайшее время. – И уже мне: – Леди, с этих пор и до конца вашего пребывания в Аори вы – мои глаза и уши. Надеюсь на вас.

И как опытный руководитель он испарился, пока ему не пришлось делать что-либо лично. Или подписывать. Вот всегда так – полномочия как бы есть, но если что-то пойдет не так – начальство не при делах. Я вздохнула: лучше, чем ничего, но хуже, чем могло бы быть.

– Тари, представь мне леди, – наклонившись к моему уху, попросил Алест, переминаясь с ноги на ногу.

– Вальри, это Алестаниэль. Алест – это Вальри.

И, не мудрствуя лукаво, я заставила их взяться за руки. Девушка моей искренности, боюсь, не оценила. От оказанной ей чести или крепости рукопожатия (что сомнительно) она побледнела и от полноты чувств упала бы на пол, не поступи Алест как воспитанный эльф. Правда, до сих пор воспитанные эльфы или не замечали таких мелких казусов, как распростертые у их ног тела, или стремительно их перешагивали. Но Алест был пока юным эльфом и аккуратно уложил жертву своих томных очей на пол. Присел рядом на корточки и поднес безвольную руку к ушам.

– Пульс есть, – отчитался он, ожидая дальнейших указаний. – Оставим ее полежать?

– Чтобы меня потом из «избушки» выселили?

– Так давай я тебя выселю, – предложил эльф. – Переберешься в мои покои. Они большие, места хватит. Папа возражать не будет. Знаешь, даже странно, что вас в «избушку» повели. Я думал, что в западном крыле поселят, но, видимо, Карэлис тебя с кем-то перепутал.

– С кем? – заинтересовалась я и припомнила: – Он нас по именам называл. И заметь, не перепутал, кто из нас господин, а кто леди. Или на практику должны были явиться еще один господин Флей и еще одна леди Тель-Грей?

– Вряд ли... – признал Алест. Подумал минуту и возликовал: – Точно, мог. Отец тебя не иначе как Антариной зовет. Или «Той самой леди, которая...» – эльф замялся, но покрасневшие кончики ушей выдали его мысли с головой. – Не важно! Ему тебя, конечно, описали. Но ты сегодня слишком хорошо одета для своего привычного вида, – продолжал копать себе могилу эльф. – Наверное, он ждал гнома с каской. Или леди с диадемой. А тут – ты, и не при костюме.

– В следующий раз обязательно кувалду возьму, – мрачно пообещала я.

В душе пылало уязвленное самолюбие. Стараешься для них, платье выбираешь целых двадцать минут, а никто и не оценил толком. Более того, даже не признали, как будто я просто мимо проходила.

Хотя было в моем инкогнито и хорошее: дали взглянуть на эльфов и условия проживания обычных практикантов. Да и посвободнее в «избушке», даже несмотря на количество персон, вынужденных сосуществовать в одной комнате.

– Ну, Тарь... – Алест состроил жалобную рожицу.

Я вздохнула. Перемены в моем настроении эльф научился чувствовать едва ли не быстрее членов моей семьи, но в отличие от них у него имелось еще и выдающееся умение строить жалобные рожицы, против которых не могла устоять даже я. Видно, злополучное эльфийское обаяние все же начало на меня действовать.

– Не бери в голову, – отмахнулась я. – Всегда знала, что платья – это не мое. Еще раз убедилась.

– Твое, – заспорил эльф. – Просто они не ожидали. Точнее, ожидали, но не решили, что все будет так. Мы все исправим! Сейчас пойдем к папе, и...

– Давай без походов к папе? – оборвала я его размышления вслух. – Тебе же нужно куда-то сбегать. Вот и отправись помогать лорду Карэлису в его очень важном деле. Он у вас вообще кем числится?

– Я не знаю, – признался Алест.

– А как ты тогда узнал, кому нервы трепать нужно?

– Спросил, кто за расселение практикантов отвечает. Меня и проводили. А так я и сам редко в эту часть дворца забредаю. Это же за всеми хозяйственными постройками еще идти и идти. Такая глушь! Не понимаю, почему вас сюда отправили?

– Чтоб под ногами не крутились и не портили имидж как своей страны, так и эльфов. Предположу, что все, что происходит, согласовано на высшем уровне. И не смей ничего предпринимать. Лучше идем к «избушке», покажу тебе свою комнату, чтобы ты знал, где у нас нынче штаб находится. – Я присела на корточки и потрепала Вальри по плечу: – Пора вставать. Ресницы уже подрагивают, так что можешь не притворяться. Алест тебя не съест, даже если ты будешь в сознании. – Девушка мой призыв проигнорировала. Пришлось уточнять у эльфа: – Ты такой страшный?

– Для кого-то – да. – Он понизил голос до вкрадчивого шепота, говорить которым предпочитали матерые соблазнители.

Я с сомнением покосилась на друга.

– К счастью, этот «кто-то» – не я. Иначе тащить тебе до «избушки» два условно бездыханных тела, а после – выслушивать список претензий из-за испорченной прически.

– Нет, это выше моих сил! – патетично заявил Алест, самым предательским образом улегся на полу и ручки на груди сложил. – Я умираю! – пафосно заключил он и закрыл глаза, шепотом добавив: – Не будить.

Я вздохнула и, прикинув, чем же можно заняться, улеглась рядом. Алест мгновенно вспомнил о гостеприимстве и притянул меня поближе. Вдвоем было не так холодно лежать на полу, но профилактический прием у целителя все же придется добавить в свое расписание.

Вальри «пришла в себя» первой. Наверное, любопытство проснулось. Не зря же она зашевелилась, поднялась и... бухнулась на колени, едва не оглушив нас с эльфом.

– Да что случилось? – Алест недовольно открыл один глаз, выпуская меня из объятий.

– Вы... Ваше высочество! На полу!

– Да, на полу, – согласился с очевидным эльф. – Он горизонтальный. Холодный, конечно, но можно и полежать часок-другой, ожидая, пока впечатлительные девы вспомнят о недопустимости своего поведения.

Почему-то о недопустимости своего поведения задумалась не только покрасневшая Вальри. Но, обдумав все как следует, я пришла к выводу, что предел еще не достигнут и можно немножко побыть собой.

– Простите, ваше высочество, мне не следовало... – начала каяться девушка, но Алест уже успел отвыкнуть от бессмысленных извинений.

– Не надо, – хмуро остановил ее он и поднялся. Протянул руку бедняжке Вальри и аккуратно, придерживая под локоток, попросил: – Проводи нас к «избушке»?

И на меня посмотрел.

Я одобрительно кивнула. Правда, в душе заворочалось что-то неприятное, как будто Вальри мое место занимала. Но с другой стороны... Лучшим другом Алеста, коим я уже давно себя назначила, Вальри не стать, а девушкой... Тут уже от самого эльфа зависит. А я уж прослежу, чтобы она могла его из неприятностей вытаскивать и вовремя заставлять замолчать.

До самой «избушки» Алест не сводил глаз с нашей проводницы. А Вальри смущенно отворачивалась, не упуская меж тем случая искоса взглянуть на настоящего принца. Да и сам эльф был, судя по всему, доволен. То профиль продемонстрирует, то наклонится чуть ближе, чтобы уточнить, «а из какой провинции Аори» девушка приехала.

Мне не оставалось ничего другого, как мирно шагать за ними, отмечая, как вытягиваются лица у стражников на посту и как один из них бочком уходит в сторону, чтобы тут же помчаться во весь дух докладывать. Интересно, как Владыка отнесется к новому увлечению сына? Ведь вряд ли ему доложат о простом разговоре. Беседа может обрести такими подробностями, что объяснять их придется долго. И вероятнее всего – незаинтересованному свидетелю. Мне, одним словом.

В этот раз мы добирались до «избушки» дольше, чем искали лорда Карэлиса. Кто тому виной? Пальцем на живых существ указывать – дурной тон, поэтому ответом будет одно сплошное молчание. Сродни тому, что образовалось в практикантской общаге, стоило веселой компании в холле увидеть Алеста. То ли они чистокровного эльфа никогда не видели, то ли где-то на въезде выдавали брошюры с портретами всех видных и скрывающихся лиц, но не признать в эльфе наследника престола могла лишь я. Иначе бы и не познакомились в свое время.

– Простите. – Я отошла подальше от зоны боевых действий, оставляя Алеста наедине со стаей голодных, но притворяющихся сытыми акул. – Можно пройти? Благодарю.

Меня неохотно, но выпускали из оцепления. До тех пор, пока на горизонте не показалась она – леди Матильда собственной персоной. Заметив меня, она нехорошо усмехнулась, и на мою очередную просьбу заполонила все окружающее пространство. Если доживу до суда – клянусь, мы запретим ее духи, как негуманное оружие.

– Попалась, – пропела мне леди, раскрывая объятия.

– Какая встреча! – радостно заорала я, раскрывая объятия в ответ. На мои крики обернулась пара полукровок, но, заметив Матильду, передумала и вернулась к прерванному было созерцанию принца. – Вот вас-то я и ищу!

– И зачем же?

Видно было, что леди порядком озадачена моей реакцией. А значит, продолжаем в том же духе, ибо получить от банка премию года «Лучшие проценты до самой вашей смерти» за нелепейшую кончину мне не хотелось. А что может быть нелепей смерти в объятиях леди? Разумеется, в некрологе будет ссылка на мелкий шрифт, но кто станет его читать? Главное – заголовок!

– Мы должны изменить царящие тут порядки! – патетично заявила я, понимая, что, пользуясь одной лишь силой, жить буду если и долго, то не слишком счастливо. – Лорд Карэлис верит в нас. Именно на наши плечи он возложил ответственность за все происходящее здесь. Коллега, с этого дня вы – пример для всех. На ваши хрупкие плечи, – я с сомнением покосилась на объект восхваления и едва удержала смехок, – возложена тяжелейшая миссия – быть флагманом нашей флотилии. – И шепотом: – Вы же привели комнату в порядок, чтобы лорду Карэлису не было за нас стыдно? Мы же не можем подвести наше доблестное начальство?

– Какое еще начальство? Какие порядки?!

Матильда замерла, обдумывая мои слова. Где-то внутри ее копошился червь сомнения, который все больше ширился и рос, заполняя занимаемое леди пространство. Что ж, Алест, как прекрасно, что ты зашел к нам на огонек.

– Ваше высочество, обратите сюда свой незамутненный взор? – воззвала я к другу. Эльф повернулся в мою сторону, непроизвольно отшатнулся, но приклеенная улыбка его не подвела: не дрогнули губы принца. Молодчина!

– Тари, ты хотела мне кого-то представить? – с легким любопытством, с коим и стоит снисходить до подданных, чтобы не нарваться ни на почитателей, ни на ненавистников, осведомился эльф. А я едва не потеряла лицо: сложно оставаться серьезной, когда гордость берет за друзей.

– Именно так. Позвольте вам представить леди Матильду. Эта доблестная леди не жалеет сил на поприще борьбы за пожарную безопасность.

– Вот как?

Губы эльфа дрогнули в едва заметной улыбке. С царственным достоинством он миновал разделявшее нас расстояние и приложился к ручке Матильды. Кажется, мне это дорого обойдется, но... Может, Алест сделает скидку? Не чужие же люди... эльфы... сокурники!

– Поистине счастлив, леди. Не сворачивайте с выбранного пути! Отечество вас не забудет!

И пока Матильда не успела оправиться от свалившегося на нее принцевого внимания, Алест сцапал меня за рукав и потащил наверх. Интересно куда? Или он здесь не в первый раз и знает куда больше, чем демонстрирует?

Эльф стремительно миновал лестницу, пролетел по узкому коридору и громко постучал в одну из дверей. На стук никто не ответил, зато с лестницы начал доноситься шум.

– Маркус, если ты сейчас же не откроешь!.. – угрожающе зашипел Алест, обернулся и вновь забарабанил в дверь.

– Да иду я, – сонно раздалось с той стороны.

Наш рыжий товарищ рассеянно открыл дверь и едва успел увернуться от влетевшего на всех парах эльфа. Дождавшись, пока и я повторю его маневр, Алест запер дверь. Подумал и пододвинул к ней шкаф, проявляя недюжинную для эльфа силу. Впрочем, с гномами у него не было шансов остаться хилаком.

Видя такие старания, Маркус тоже решил поучаствовать в укреплении баррикад и бросил в сторону дверей какие-то чары. Они оплели шкаф, просочились сквозь него и закрыли проход намертво. Мне даже любопытно стало, растет ли что-нибудь под окнами, ибо стена теперь стояла сплошная.

– И что у вас стряслось? – поинтересовался Маркус таким тоном, как будто основную часть проблем, выпадавших на долю нашей компании, приносили мы. – От кого прячемся?

– От восторженных почитателей Алеста и невостороженных – меня, – призналась я, осматриваясь.

Вот всегда так! Тебя селят с не самой лучшей компанией, а кому-то достается в личное пользование целая подсобка. Небольшая, пыльная, зато без соседей. Жучки-червячки не в счет. Их выселить для практикующего мага – два пасса. А уж для эльфа... Алест нахмурился, а армия насекомых уже спешно засобиравалась на тактические учения.

– Ты же эльф! – насмешливо прокомментировал исход крылатой армии Маркус.

– Поэтому и принимаю все меры предосторожности, – не моргнув глазом ответил Алест. – Не хотелось бы разрывать межрасовый союз из-за чьей-то неповоротливости. А ты как пить дать кого-нибудь раздавишь.

Несмотря на достойный ответ эльфа, Маркус почему-то с недовольным видом повернулся ко мне. Как будто говорил: зачем ты ребенка испортила? А я что? Я ничего. Это он сам испортился, без посторонней помощи, своими одними силами. Наверное.

Главный герой нашего молчаливого обсуждения тем временем подошел к окну и распахнул створки, чтобы насекомым было сподручнее улетать, а нам – дышать. По-хорошему, временному пристанищу Маркуса требовалась генеральная уборка, но вряд ли хоть кто-то из нас питал к сему действию нежные чувства.

– Хм, Тари... Ты действительно не хочешь перебраться во дворец?

Я отрицательно кивнула, малодушно вспоминая, как устанавливать палатку. Но гномы ведь не бегут с поля боя, поэтому придется победить. Даже леди Матильду.

– Хотелось бы обойтись без крайностей, – ответила я. И присела на расстеленную кровать. – Маркус, ты ничего из курса бытовой магии не помнишь?

– Не помню, – печально вздохнул друг. – Но за день до отбытия Сейтор впихнул мне какой-то справочник. Знал, зараза, что пригодится. Алест, у вас всегда практикантов в эти заповедные дали ссылают?

– Не интересовался раньше, – признался принц. – Но на глаза они не попадались. Магистр Рейсталь старался давать им задания где-нибудь подальше от нашей семьи.

– А тебе уже сказали, что ты на практике делать будешь? – не преминула узнать я.

– Сказали, – вздохнул Алест. – Буду работать собой. А вы?

– Теряемся в догадках, – хмыкнул Маркус, не оборачиваясь.

Хотя стоять спиной – а уж тем более попой – к особе голубых кровей и не поощрялось, парню было чихать на происхождение друга, когда с потолка на голову мирно падает труха.

– Нам пока не сообщили, – взяла я слово. – Но по тем сведениям, что удалось получить, здесь царят массовые трудовые акции. Уборка территории, другими словами. И это, конечно, интересно, учитывая, что у нас грабли правильной стороной умеют держать... Маркус, ты умеешь?

– Умею, – недовольно буркнул парень, отвлекаясь. – Но лучше бы не умел. Хотя когда неумение спасало от свалившейся на голову работы от родного деканата?

– Двое, – подытожила я. – Анику не считаем – у нее иная специальность. Но фактом – выпускники лучших вузов ходят и подметают дорожки.

– Осваивают полезную профессию, – хмыкнул рыжий и отложил книгу. – Алест, ты защитный покров третьего уровня накладываешь?

– На кого?

– На себя и Тари. Тут мелким шрифтом советуют его поставить, прежде чем колдовать. Мебель может начать неуправляемо дергаться и пришибить ненароком, судя по сноске. И, ваше высочество, не позволите ли вы нам, простым смертным, удобрить пылью сего почтенного места близлежащую лужайку?

– Позволяю, – мрачно кивнул Алест и раскрыл объятия мне навстречу.

Я послушно подошла ближе. Раз предупреждение стоит – значит, не просто так его поместили, и стоит послушаться. По крайней мере, до пор, пока хранитель спит. А разбудить его я смогу лишь ночью, после небольшого кровопускания. Пока же доверимся эльфийским чарам.

Чужую магию я не любила. Особенно в активном ее проявлении. То ли в детстве заработала аллергию, то ли просто привыкла в Горах иметь дело с артефактами в пассивном состоянии и более спокойными рунами. Как бы то ни было, когда по коже прошелся ледяной ветер и закружился вокруг нас с эльфом, мне захотелось лишь одного: чтобы Маркус быстрее уже колдовал.

Сквозь морозный смерч мало что было видно, но, судя по звукам и мазнувшей по краю активного щита серебряной вилке, мелкий шрифт не подвел нас и в этот раз.

- Все, – проорал Маркус, перекрывая шум вихря.
- Не замерзла? – заботливо спросил Алест, начиная расстегиваться.
- Сейчас отогреюсь, – отказалась я. – Сам-то цел?

Эльф самодовольно усмехнулся, но маленькую капельку пота смахнуть со лба не успел. Да уж, третий уровень активных чар, да еще на двоих удерживаемый... Алест был силен. Боевой факультет по нему плакал бы горячими слезами и полным составом.

- И что теперь? – осведомился эльф, оглядывая преобразившееся помещение.

Маркус же больше внимания уделил виду из окна. Именно под впечатлением от него он сглотнул и стремительно закрыл створки.

– Мы занимались и ничего не видели. И в окно ничего не кидали, – проинструктировал нас рыжик, быстро убрав с двери ранее наложенные чары. После чего одними губами добавил: – Там эльф. И, кажется, его слегка присыпало пылью.

Алест хмыкнул и поправил манжеты. Маркус торопливо вывалил на пол учебники, один из которых сцапала я. Место на подоконнике, к моему глубочайшему сожалению, нельзя было занимать по соображениям безопасности, и пришлось довольствоваться стулом. Эльф зашел мне за спину и с интересом принялся изучать... «Родовспоможение у крупных млекопитающих». Краем глаза я проследила за Маркусом, которого захватило «Теоретическое и практическое растениеводство». Откуда только у него такие книги? В списках литературы для нашего курса – да и для старших – эти тома не значились.

Требовательный стук в дверь заставил нашу троицу встрепенуться. Идти открывать дверь не хотел никто, поэтому испытание выпало на долю Алеста. Мы здраво рассудили, что о его высочестве вряд ли подумают плохо, а значит, есть шанс отделаться малой кровью.

- Алестаниэль?

Удивленный голос эльфа весьма обрадовал Маркуса, чья расплата откладывалась на неопределенный срок.

– Магистр Рейсталь, рад вас видеть! Чем могу быть полезен? – поинтересовался Алест с подозрительной готовностью. И шагнул в сторону, закрывая эльфу обзор. Настоящий товарищ!

- В этой комнате проживает господин Флей?

- Да, – согласно кивнул Алест и уточнил: – Вы хотели с ним поговорить о практике?

– И о практике в том числе, – усмехнулся магистр. – Но в первую очередь я бы хотел дать молодому человеку пару советов в ином искусстве. – Маркус покраснел и покаянно опустил голову. – Думаю, ему в будущем пригодится. Верно, молодой человек?

– Да, магистр, – отозвался Маркус, понимая, что игра в молчанку не спасет его от старого мага. – Приношу вам свои извинения. Если я могу как-то загладить свою вину...

– Загладите, – легко согласился магистр, отесняя Алеста. Придирчиво оглядев комнату, эльф остановил взгляд на мне. – Леди Тель-Грей, полагаю?

- Да, магистр. – Я поклонилась. – Мне подождать снаружи?

– Оставайтесь, – разрешил эльф. – Вас троих передали под мое руководство на время практики.

- Троих? – переспросил Алест.

– Троих, – подтвердил маг. – Вы, ваше высочество, также пройдете практику под моим руководством. К тому же, полагаю, вы и сами не хотели бы бросать своих товарищей. Как сообщил мне ваш дядя, вы питаете весьма теплые чувства к этим молодым людям и не сможете отказать себе в желании облегчить их труд.

Мне почему-то представился Алест в соломенной шляпе а-ля магистр Реливиан и с грабельками наперевес, отчего удерживать лицо стало невероятно трудно, а магистр Рейсталь подозрительно усмехнулся, как будто видел все, представшее перед моими глазами.

– К сожалению, Антарина, у нас хватает добровольцев для уборки территории. Поэтому вам предстоит немного иная работа. Отмечая ваше усердие и иные заслуги, – эльф покосился на Алестаниэля, – мы приняли решение приставить вас троих помощниками к весьма уважаемому эльфам. Ваше высочество, вы будете помогать мне. Господин Флей – лорду Лаврану Фалиарскому. Леди Тель-Грей, – эльф пытливо взглянул на меня, словно пытался найти, что же такого любопытного имеется в моей персоне, – на вас поступило четыре заявки, но поскольку статус их авторов различен, вы поступаете в распоряжение лорда Каэля Лиарского. Если вы уже закончили обживать, прошу за мной. Не хотелось бы, чтобы завтра, в свой первый рабочий день, вы опоздали, заплутав во дворце. Я подожду вас внизу. Собирайтесь и выходите.

И, не дожидаясь наших вопросов, магистр вышел, оставляя нас наедине с растерянным Алестом. Едва за нашим новым куратором закрылась дверь, эльф был атакован одним и тем же вопросом с обоих флангов:

– Кто мой начальник?

Алест тяжело вздохнул и признался:

– Уж лучше уборка территорий. Маркус идет к отцу Даналана. Даже странно, что лорд Лавран взял кого-то из практикантов. Он-то и постоянных помощников к себе в поместье брал редко, а так, чтобы вернуться в столицу и попросить для себя кого-нибудь... Но странно, что он не попросил Тари. Если то, что мы выяснили о нем, – правда, ему скорее нужна была Антарина.

– Тари могли не отдать. Ты же сам слышал. Четыре заявки. Выбирали самого статусного заявителя, – вмешался Маркус. – Тебя точно в подчинение захолустному лорду не отправили бы, Тарьку забрал бы кто-то высокопоставленный, Аника – природник, остаюсь только я. Дика-то мы в подробности не посвящали. Да и честь рода не позволит ему быть мальчиком на побегушках.

– Вероятно, – Алест вздохнул, – но ты не сильно завидуй. Тарьку забирает помощник отца по безопасности. И что ему от нее нужно... Хотя если дядя доложил об Аларисе, то кандидатура лорда Каэля – единственно верная в этом вопросе. И, Тари... Я прошу тебя быть очень аккуратной с этим эльфом. Он... не без темной стороны.

– Я учту.

Серьезность, сквозившая в голосе друга, заставила меня не на шутку озадачиться. Даже об отце Даналана Алест не предупреждал так, как о моем будущем начальнике. Значит, не высовываться и во всем соглашаться по возможности. И уж никак не спорить! Мечты-мечты...

– Если будет совсем тяжело – иди к магистру. Поменяемся. Хотя Каэль будет недоволен, но отослать меня так просто не сможет. Я отца попрошу.

Было видно, что каждое слово давалось Алесту тяжело, но он был готов исполнить все, что обещал. Я ободряюще коснулась его плеча.

– Я справлюсь, – дала слово. – Обязательно. – И напомнила: – Пора бы спускаться, иначе гид уйдет без нас.

Магистр Рейсталь не ушел. Напротив, он весьма продуктивно общался с Вальри и... Матильдой. Последняя слушала его сосредоточенно, записывая какие-то сведения в блокнот. Завидев нас, девушка почтительно кивнула Алесту и чуть отступила в сторону, давая и нам возможность проникнуться мудростью магистра, вещавшего о... правилах хранения скоропортящихся и легковоспламеняющихся эликсиров. Все, меня точно не будут убивать ночью, раз уж так заинтересовались темой.

– Ваше высочество, вы же окажете нам честь посетить это скромное жилище еще раз? Скажем, через пару дней. Оценить достижения новой ответственной за безопасность команды.

– Обязательно, – степенно пообещал Алест, обращая свой взор на девушек. – Сочту за честь присутствовать во время инспекции.

– Мы будем ждать, – расплылась в улыбке Матильда.

Вальри потупилась.

– К сожалению, леди, у меня мало времени, – вспомнил о цели своего визита и предстоящей экскурсии магистр. – Но вы можете взять подробные выкладки у моего помощника. Я распоряжусь их подготовить.

– Мы обязательно зайдем, – пообещала Вальри за секунду до Матильды, отчего удостоилась тычка в бок. Я непроизвольно погладила свой и сделала зарубку на память: спать в комбинезоне. Неудобно, зато бока не отобьют.

Магистр кивнул, одобряя тягу юных практиканток к знаниям. Перевел взгляд на нас и жестом указал следовать на выход. Повторять дважды не требовалось: мы и рады были покинуть поле неравной битвы.

Во главе с куратором наш путь занял не более получаса. Как будто пространство подчинялось магу и прилагало все усилия, чтобы его шаги не были напрасными. Вероятно, так оно и было, потому что мэтр, в отличие от нас, шел не напрямую, а сворачивал к аркам.

Переступив границу одной такой конструкции, мы оказались в просторной комнате. Окна не были занавешены, и кабинет магистра можно было рассмотреть до мельчайших подробностей. Высокие стеллажи с книгами, одни обложки которых стоили целое состояние. Железный стол с переливающимся щитом сдерживающих чар и парой бутыльков с подозрительно мерцающей жидкостью. Время от времени в одной из емкостей что-то взрывалось, но стекло пока было целым. Как и щит. И это успокаивало.

Тяжелый дубовый стол стоял у самого окна, но боком, не заставляя посетителей щуриться на яркое солнце в попытках разглядеть хозяина кабинета. Для гостей имелись комфортные кресла, что еще раз доказывало, что в этом месте маг обсуждает лишь теоретические вопросы с неслучайными посетителями.

– Присаживайтесь, – нам указали на кресла. Их было ровно три, поэтому тесниться не пришлось. – Подождите пару минут.

Мы молча повиновались. Экскурсия откладывалась, но кто мы такие, чтобы возражать?! Разве что Алест мог высказать неодобрение, но он дворец знал и без гидов.

А эльф тем временем подошел к большому, в полный рост, зеркалу и коснулся рамы. Изображение поплыло, являя нам... какого-то эльфа. Внезапные зрители того нисколько не смутили: он спокойно дочитал страницу и лишь потом обратил внимание на вызывающего.

Магистр поздоровался, а дальше беседа пошла в слишком быстром темпе, чтобы я успела ухватить нить рассуждений. Разве что свое имя я опознавала мгновенно. Но вот на инструкции по поводу себя – увы, практики не хватало. Наконец магистр Рейсталь о чем-то договорился, и зеркало перестало пугать нас изображением незнакомого эльфа. Зато тот сам показался в дверях.

– Леди Тель-Грей? – Мне протянули руку, намекая, что засиживаться дальше не имеет смысла. – Шавар, благодарю за помощь.

Магистр Рейсталь кивнул, принимая благодарность.

Я тоже была бы рада кивнуть и остаться сидеть, но пришлось принять протянутую руку и оставить друзей ожидать собственных провожатых.

Лорд Каэль не торопился. Учтиво подождал, пока мы с Алестом наиграемся в «большие глаза», и открыл мне дверь, пропуская вперед. Признаться, я бы лучше за ним пошла: так в спину не ударят, но пришлось следовать этикету и выходить первой.

– Леди Антарина Малиара Тель-Грей, – смакуя каждое слово, будто его дома не кормили, проговорил эльф.

Хорошо хоть не хмыкнул, а то я совсем расстроилась. Так давно не встречала настоящих, правильных эльфов... Вот зачем они появились на горизонте?!

– Лорд Каэль Лиарский, – сухо ответила я, припомнив, как называл эльфа магистр Рей-сталь.

Эльф усмехнулся и взял меня под локоток. Стража, мимо которой мы шли, подобралась и резко отвернулась.

– Антарина, – вкрадчиво произнес эльф, – вы позволите мне так вас называть?

– Если субординация позволяет, мне нечего вам возразить, – попыталась выкрутиться я.

Очень не хотелось «разрешать» незнакомому элфу звать себя по имени, но возразить прямому начальству я не могла. Не будет же он постоянно говорить «леди Тель-Грей»? Хотя можно попытаться настоять, но, боюсь, если мне от нынешнего его тона хочется молоток достать, то от приторно-сладкого «леди Тель-Грей» и вовсе захочется побыстрее утонуть в сиропе. И вот зачем им всем мое терпение так испытывать?

– В таком случае я буду звать вас Антариной.

Намеков эльф решил не понимать. Впрочем, куратор называл Алеста по имени, значит, у них не возбранялось подобное величание младших.

– Как вам будет угодно, – стараясь не выдавать раздражение, согласилась я.

К моему облегчению, больше эльф ни о чем не спрашивал. Ни о стране, ни о красотах. Вероятно, он уже осведомился, когда мы прибыли и чем развлекались. И за подобную осведомленность я была ему благодарна. Как и за личный закуток в его приемной, в котором мне предстояло обитать днем в ожидании поручений или выполняя оные.

– Антарина, – позвал эльф, привлекая мое внимание, – знакомьтесь, это Ларос, мой первый помощник. Если я занят – задания будет выдавать он. По всем вопросам, которые возникают, также обращайтесь к нему. Если вы понадобится лично мне – я позову. Входить в мой кабинет без разрешения не следует.

– Но это не запрещено? – уточнила я.

– Это может повлечь за собой последствия, которые вам не понравятся. Леди не всегда нужно видеть то, что там происходит. Не хотелось бы вас лишней раз шокировать. Его высочество может этого не оценить. А мы ведь не хотим расстраивать Алестаниэля?

Тон не оставлял сомнений, что именно этим лорд с превеликим счастьем и занялся бы, но... Какое-то досадное «но» мешает ему исполнить эти мечты. А мне мешало думать пристальное внимание эльфийского помощника, не говоря уже о дыхании непосредственного начальника. Он зачем-то решил изучить мебель, стоя в непосредственной близости от меня. Такой непосредственной, что чей-то хитрый нос касался моих волос, и...

– Это все, что я должна была узнать сегодня?

Я мотнула головой, отступая в сторону. Лорд Каэль недовольно прищурился. Еще бы! С чего ему быть довольным, когда я не позволила поддеть цепочку с перстнем, да и вообще до него дотронуться? Ведь если мои догадки верны, лорд принялся сокращать дистанцию именно за этим. По-другому просто не смог уловить магический фон спящего артефакта.

– Да. Ларос, выдай леди переходник.

Помощник, не задавая вопросов, вернулся к своему столу и вытянул из ящика цепочку. Длины как раз хватало, чтобы повесить на шею, но самостоятельно застегнуть ее было бы трудно, поэтому я намотала ее на запястье.

– Не хотелось бы, чтобы вы теряли время, когда мне понадобится. Ведь это может произойти в любой момент, – тихо, на грани шепота, закончил лорд.

И столько обещания было в его словах, что мне захотелось сдернуть проклятый артефакт и добираться пешком. Пусть и придется вставать на два часа раньше.

– Буду ждать вас утром. Не опаздывайте.

Уточнять, во сколько у эльфов начинается утро, господин начальник не стал: скрылся в своем кабинете.

– К девяти, – педантично уточнил его помощник и протянул мне папку: – Ознакомьтесь. Может пригодиться.

Я благодарно кивнула. Лишними инструкции никогда не будут. Даже если на их чтение придется потратить ночь. Уж лучше сразу избавиться от гипотетических неприятностей, чем после разгребать последствия.

– Переходник двусторонний или однонаправленный? – поинтересовалась я, чтобы в дальнейшем не попасть впросак, переоценив возможности артефакта. – Переход осуществляется в это помещение или возможно перемещение напрямую к лорду?

– В приемную. Вторая точка – лужайка перед корпусом практикантов. Нам сообщили, что вам выделили жилье именно там. Вы сами могли убедиться, что расположение корпуса не очень удачно, а ваши услуги могут понадобиться быстрее. Поэтому, если почувствуете, что цепочка греется, бросайте дела и перемещайтесь. Активировать артефакты умеете?

– Руна или слово?

– Слово.

– Умею, – заверила я.

Все же активация через «аро сатор» была самой распространенной. Напрягало лишь одно: неужели эльфы совсем не пекутся о сохранности своих тайн? Ведь я могу пробраться в приемную ночью и что-нибудь скопировать, пока все отдыхают.

– Великолепно. Как только его светлость или я появимся здесь, артефакт подаст вам сигнал. До этого момента перемещение будет невозможно, – пояснил эльф, правильно уловив мои рассуждения. – Если потребуется связаться со мной или лордом экстренно, разорвите звенья цепочки. Не советую проверять, сработает ли, потому что в случае ложного вызова это станет последним, что вы сделаете на территории Аори. Все понятно?

– Благодарю за объяснения. – Я поклонилась. Без иронии или пафоса, из одной ученической благодарности. – Могу я называть вас «мастером»?

Эльф неопределенно пожал плечами и признался:

– Мне далеко до магистра.

– Но я и не зову вас магистром, – улыбнулась я. – До свидания, мастер Ларос.

Лужайку у «избушки» уже убрали. То ли устроили внеплановую уборку территории, то ли магистр Рейсталь решил вмешаться, но ни пыли, ни грязи, ни случайно попавшей в вихрь рухляди перед домом не имелось. Вместо этого у крыльца виднелось настоящее военное построение. На площадку перед корпусом выгнали обитателей всех комнат и теперь вещали им о чем-то с пюпитера, коим выступало само крыльцо.

Зычный, усиленный чарами голос Матильды пробирал до самых костей. Даже у меня бы так не вышло, особенно после ее выступления. Но гномы не бегут от трудностей, а потому я лишний раз порадовалась явлению Алеста. Против обаяния титула принца не мог устоять практически никто, а уж вкупе с его острыми ушами... Леди практически всех рас были бы покорены. Впрочем, гномки тоже оценили бы размер его приданого. Хм, депозитов.

– ...карается тремя днями работы на благо родного общежития. За более тяжкие нарушения налагается штраф. Нарушитель выселяется из комнаты и с позором выдворяется из страны. В ведомость выставляется отметка «неудовлетворительно». Решение инспекции может быть обжаловано в течение двух дней с момента вынесения путем подачи письменной жалобы на имя лорда Карэлиса. Советую заранее уточнить его приемные дни и часы. На

этом первое собрание жильцов объявляется закрытым. Все свободны. На устранение выявленных недочетов у вас одна ночь. Потратьте ее с пользой, – напутствовала Матильда мгновенно рассыпавшийся строй.

Я хотела проскочить в общежитие под прикрытием других его обитателей, но не вышло. Леди Матильда приветливо помахала мне огромной, с неплохую лопату, ладонью, и я решила не игнорировать столь настойчивое приглашение.

– Как успехи? – осторожно поинтересовалась я, отмечая на крыльце присутствие не только Вальри, но и одной из теней. Последняя держала в бледных пальцах тетрадку и вычеркивала оттуда чьи-то имена.

– Тель-Грей вычеркни, – распорядилась Матильда, кивая девушке. – И занеси в список нашей инспекции. – И уже мне: – Значок получишь завтра. Мы выбираем эмблему. Если есть предложения – изложишь Саене, – кивок в сторону тени.

– Обязательно, – пообещала я. – Все ознакомились с правилами проживания?

– Еще бы, – хмыкнула Вальри, но быстро прикусила язык.

Матильда наградила ее неодобрительным ответным хмыканьем.

– Ознакомились и расписались. Будешь проверять?

– Поверю на слово. В нашей комнате уборку сделали?

– Обижаетесь, – леди Матильда кровожадно усмехнулась. – Образцовая комната. Хотя кто-то не хотел сдавать испорченный провиант.

Саена смущенно потупилась, а Вальри, оказавшаяся за спиной Матильды, пальцем указала на саму леди. Да уж, вряд ли у «теней» имелось много некондиционной пищи.

– Горелки, лампы, легко воспламеняющиеся зелья проверили?

– Изъяли три просроченные бутылочки духов.

– Какие там духи! – Матильда сморщила нос. – Одно название. Никогда не покупайте «Пчелиный рой»! Моя матушка однажды купила – так все лицо покрылось такими угрями...

– Благодарю за совет. Могу я забрать Саену на пару слов? По делам инспекции, разумеется?

– Идите, – благословила нас на трудовые подвиги Матильда.

Я поманила девушку внутрь: хотелось узнать о реальном положении дел, а не о докладе довольной собой леди, в первый раз оцененной по достоинству. Возможно, авансом. Но уж лучше так, чем жить в склепе на химической мануфактуре.

Коридор был пуст и чист, как будто с момента моего ухода здесь прошла бригада гоблинов-уборщиков. Паркет сверкал, в некоторых местах еще ощущался запах лака. Уборка перешла в ремонт? Эту версию подтвердило и наличие в общежитии двух троллей, которые под руководством незнакомого эльфа держали увесистый комод. Сам начальник парочки колдовал над дырой в полу, которую этот самый комод, видимо, раньше и скрывал.

Я вздохнула. Вряд ли лорд Карэлис оценит наши старания, когда увидит смету на восстановление товарного вида корпуса.

– Саена, – тихо позвала я девушку, едва мы пересекли порог нашей комнаты. Ныне здесь располагалось царство света: окна были распахнуты настежь, даже занавески исчезли.

– Леди Тель-Грей? – тихо откликнулась девушка и подняла на меня нечеловечески большие глаза. Даже у эльфов они были меньше. – Чем я могу вам помочь?

– Куда делись шторы? – решила начать я с самого простого.

– Маэль отнесла их в стирку. Маэль – моя сестра, она тоже живет здесь, – пояснила девушка, уловив мое недоумение. – Мне сходить за ними? Они, правда, вряд ли высохли...

– Не нужно, завтра заберем, – остановила я девушку, уже шагнувшую к двери. – Пусть сохнут. Расскажи лучше... Вы с сестрой на меня сердитесь?

– Нет, что вы, – Саена от удивления даже ротик раскрыла. Мелькнули острые зубки. Неужели гоблины в роду имелись? Интересно выходит... Я думала, гоблины не слишком

красивая раса, а глядя на Саену, о них и не вспоминаешь. – Мы вам очень рады. Леди Матильда нашла себе занятие.

– А вы давно знаете Матильду?

– Всю жизнь. Наша семья служит их роду и будет служить еще три поколения. Договор «Сар-Антар», – пояснила девушка.

Я промолчала. Хватило такта не спрашивать, тяжело ли находиться практически в рабстве. И так ясно, что сладко жить при такой зависимости можно лишь в мечтах.

– Мы привыкли, – предвосхищая какие-либо вопросы, ответила девушка. – И леди Матильда не плохая, что бы вам ни казалось. Просто она не может сидеть без дела. Для нее это пытка. И она пытается занять себя хоть чем-нибудь. А здесь... к ней не все хорошо отнеслись. Полукровок не любят, – печально закончила она.

– Мне казалось, здесь все с нечистой кровью.

– Да, но кровь эльфа и человека легко совместима. А вот тролля... Но вы не думайте, от бабушки леди Матильда практически ничего не унаследовала. К тому же он был очень умный для своего народа. Иначе бы наш предок не пошел под его руку.

– Не сомневаюсь, – проговорила я, пока мне не стали излагать полное генеалогическое древо достойнейшей Матильды. – Что ж, если все обстоит именно так, то я спокойна.

– Спасибо вам, – улыбнулась девушка.

– За что?

– Теперь нас не будут игнорировать. С нами придется считаться.

И сказано это было так, что мне захотелось проверить, как быстро переходник унесет меня хоть куда-нибудь. Все же не на пустом месте у гоблинов возникла репутация злопамятных пакостников.

До самой ночи «избушка» не спала. Шатались стены, звенели окна, чей-то мрачный голос отчитывал мимо проходящий праздно шатающийся народ, но стоило луне показаться на горизонте, общежитие как вымерло. Перестали хлопать двери, погас лишний свет. Даже коридор погрузился в полумрак. Вернувшись с прогулки по этажам, Матильда с девочками разобрали кровати и мирно уснули, пожелав мне приятных сновидений.

Увы, последовать их примеру я не могла. Заточенный в кольцо Аларис начал показывать характер, накаляя перстень и требуя внимания. А мне необходимо было время, чтобы вновь резануть палец, зная, что заживить порез сможет только настойка Саргоса. Это полезное зелье изобрел, как следовало из названия, в незапамятные времена некромант Саргос, которому надоело истекать кровью после своих ритуалов. Обычные целительские чары бессильны против ран, полученных в результате обряда жертвоприношения. А таковых в некромантии – большинство. И если бы кто-нибудь поднял статистику, то увидел бы, что чаще всего во время ритуалов от потери крови умирала не жертва, а сам заклинатель, слегка переборщивший с порезом. Но такую статистику вели разве что гномы, подсчитывая число отбывших к духам магов и собирая налоги на захоронение тел. Отчего-то другие расы неохотно принимали на посмертный постой некромантов.

Бутылек с требуемым зельем с трудом отыскался в моей сумке повышенной вместимости, но выставить весь свой арсенал я не имела возможности. Какие уж тут духи, если большинство моих скляночек нельзя провозить через границу без специального снаряжения. И даже тот факт, что у меня оно имелось, едва ли станет смягчающим обстоятельством для злой эльфийской стражи. Разве что Алест заступится и признает контрабанду своей.

Несмотря на свою полезность, настойка Саргоса обладала и рядом негативных свойств. Она воняла как протухший кабачок, разъедала практически любой материал и стоила так дорого, что начинающие некроманты предпочитали пускать кровь себе буквально, нежели залезать в долги ради нее. Но Аларис настаивал именно на настойке, объясняя свой

выбор тем, что отследить ее использование будет невозможно, в отличие от других исцеляющих приемов. А в незаметности мы нуждались, как в воздухе. По крайней мере, пока дух не объяснит, чего нам ожидать от его эльфийских потомков. Признательности или священного костра.

Проворачивать кровопускание в темноте было не самым умным решением, но выходить в лес, чтобы все эльфы сбежались на представление... Пришлось импровизировать. Свеча могла бы помешать здоровому сну соседок, осветительный шар навеки похоронил бы мои планы на конфиденциальность, а вот небольшие люминесцирующие палочки, с которыми всегда ходят в туннели, давали достаточно света, чтобы я не перепутала палец с шеей.

Больно. Сколько раз попадала детским облегченным молотком по пальцу, но с надрезом ритуальным ножиком это не сравнить. Как будто специально инвентарь для темных делали максимально неудобным. Чтобы дети лишний раз подумали, прежде чем вступать на темный путь. Ведь даже печенек у них не было: сплошные вилы, кровопускание и огромные счета за лечение. Нет, позволить себе темного мага в семье могли лишь богатейшие семьи – слишком дорогое удовольствие. Один инвентарь...

А кровь тем временем капала на блюдо, утащенное мною во время ужина на кухне. Кап-кап-кап... Дзынь! Кап-кап-кап... Дзынь! Со звоном, различаемым лишь заклинателем, рвались ограждающие чары. Первый контур, второй... А все же неплохой из меня вышел бы некромант, раз уж под руководством одного незабвенного темного мне удалось повторить ритуал уровня подмастерья. Так повторить, что даже магистр Реливиан за день до поездки поинтересовался, не отпустила ли я духа восвояси или оставила в банке вместе с перстнем?

– Как долго я этого ждал, – прошептал мне на ухо освобожденный дух.

Хотя он мог ничего не говорить: я слышала все его мысли, как и он – мои. С каждым днем наша связь становилась все глубже и устойчивее, и совсем скоро развоплотить неудобного свидетеля давно минувших дней сможет лишь моя кончина. И то меня не оставляло чувство, что дух выкрутится и в этом случае.

– Как долго об этом мечтал, – вздохнула я, откладывая нож из «Набора номер четыре для практикующих некромантов» и перехватывая бутылек с настойкой.

Зубами вытянула пробку и щедро плеснула на порез. Больно! Как же больно! Но приходилось терпеть: настойка Саргоса уничтожала не только видимые следы, но сжигала и остаточные чары от ритуала. В ином случае от каждого ритуала, требовавшего кровопускания, у темного оставались бы шрамы. А мы себе подобного позволить никак не могли: гномы бы не поняли, да и стража начала бы придирааться.

– Добро пожаловать домой, – прошелестел освобожденный дух.

Кольцо накалилось, вновь вмещающая сущность своего пленника, и остыло, покрывшись изморозью.

Поежившись от пронесшегося по спине холодка, я поспешила обтереть перстень платком и, стараясь не наследить, вышла в коридор. Блюдце требовалось отмыть и вернуть на место, а платок – сжечь, чтобы никто не смог обратить мою кровь против меня.

Глава 2

Эльфы в естественной среде

Если кто-нибудь когда-нибудь скажет вам, что нет терпения безграничнее, чем у эльфа, – смело верьте этому утверждению. Даже я не ожидала, что эльф может выдержать столько.

На месте своего нынешнего начальника, лорда Каэля, я бы выставила этого просителя-требователя на второй минуте. Гному же ясно, что ничего существенней собственных измышлений у него в запасе не имеется, да и сами измышления – не высшего качества. И даже не второго сорта, чего уж греха таить. Любой порядочный юрист не стал бы связываться с подобным, а жулик – и вовсе сбежал бы от клиента при первой же возможности.

Но лорд Каэль терпеливо слушал все завывания толстенького лысенького полукровки, пытавшегося ввезти в Аори парики из «натуральных волос русалок», как он утверждал. Претензия торговца была проста и тривиальна: товар изъяли на границе. Причину стража пояснила там же: добычу любых частей организма русалки уже три года как признали актом браконьерства во всем цивилизованном мире. Только у северных племен гоблинов, которые до сих пор не могли выбрать вождя, конвенция о защите полумразумных существ не была ратифицирована. И именно на гоблинское подданство уповал полукровка, пытаясь провезти запрещенный товар через территории Аори. Якобы для личных целей.

Увы, растительности на голове торговца действительно не имелось, и оспорить необходимость в парике мы не могли. Что касается поправки «о личных вещах», которую торговец пытался использовать, чтобы провезти двадцать три парика...

– Милорд, не могли бы вы уделить мне пару минут? – прервала я угрозы торговца, обещавшего подать жалобу на лорда и его ведомство лично Владыке, а если потребуется – и в сам Верховный Суд Цивилизованных Рас, чтобы «все знали, как ушастые не уважают закон».

Торговец, перебитый на полуслове, недовольно замолчал. Эльф обратил на меня усталый взор. Еще бы ему не устать: слушать тирады уже третий час кряду! Я бы так не смогла. Меня сюда в конце третьего часа загнали, когда за Ларосом прислали от Владыки.

– Антарина, вы хотели добавить что-либо по существу или непонятен перевод вашего задания? – Эльф покосился на лист в моих руках, где ровным почерком помощника лорда было выведено: «Делай вид, что внимательно слушаешь и записываешь».

Вопреки совету, я действительно фиксировала весь тот словесный бред, который диктовал торговец. На новом листе, чтобы было где расписаться жалобщику. Специально для суда, на который он так уповал, отстаивая свои права.

– Господин Сарт, не могли бы вы расписаться в протоколе? – обратилась я к противному полукровке. – Можете ознакомиться. Заверяю вас, что у меня есть опыт в составлении подобных бумаг. Могу предъявить рекомендации с последнего места работы, диплом об окончании курсов протоколистов...

– Я вам верю, – неприязненно заверил меня торговец, почуяв подвох. Но протянутые бумаги взял. Благо с момента моего присутствия беседа велась на таан-реннском, и проблем с ведением протокола встречи у меня не было. – Все верно, – после продолжительной паузы пробормотал мужчина.

– В таком случае вот здесь подпись и дату, – подсказала я, указывая, где именно требовалась завитушка. – Сделать вам копию к первому слушанию суда?

– Какого суда? – напрягся гоблин, будто не он уповал на судебскую милость.

– Высшего, в который вы хотели отправить свою претензию.

– Я бы предпочел обойтись без судебного вмешательства, – пошел на попятную торговец. – Не хотелось бы отнимать ваше время...

Я едва не улыбнулась: последние три часа он только и делал, что отнимал наше время.

– Что вы, мы всегда рады разобраться в проблемах наших гостей, – расплылся в кроважной усмешке начальник.

И кивнул мне, позволяя и дальше проявлять инициативу, отчего я враз погрузилась. Неужели обычная проверка на внимательность? А я уже обрадовалась...

– Именно, господин Сарт. Мы всегда рады помочь гостям Великого Леса. Поэтому прямо сейчас мы лично поможем вам получить назад свои парики. Но вы же понимаете, вернуть их вам, оперируя поправкой о личных вещах, мы не вправе, пока эти вещи упакованы как товар. Но вы не беспокойтесь, сегодня утром я видела у помощника милорда необходимый инструментарий. Мы в два счета вскроем упаковки, и вы сможете забрать свои вещи немедленно. Только унесите их побыстрее: русалочьи волосы так быстро портятся... Позвольте выразить вам свое сочувствие и надежду на скорое избавление от недуга, заставляющего вас идти на такие жертвы.

Лицо торговца перекошило. То ли он оценил мою смекалку, то ли вспомнил, как пахнут порченные волосы русалки... А ведь он их, судя по цвету лица, нюхал. И немудрено: в свежем или правильно законсервированном виде волосы русалки могли транспортироваться хоть на край света, но довести их, ничего не нарушив... Не было на моей памяти таких удачливых торговцев. А уж добровольно пойти на вскрытие целой партии, зная, что никто не станет церемониться или помогать избавиться от зловонной ноши...

Торговец побагровел.

– Я этого так не оставлю! – грозно крикнул он и, отбросив старательно заполненные мною листы, выскочил из кабинета.

Я скептически усмехнулась: пусть возвращается. Протокол он подписал, партию товара уже описали и заверили, отказ забрать «личные вещи» сейчас оформим. А дальше – бесхозное имущество переходит короне. Жаль, что не царской.

– А с вами приятно иметь дело, – заключил лорд Каэль, поднимаясь, чтобы проводить меня. – Пожалуй, теперь мне ясно, что в вас нашел Эльран и отчего Алестаниэль перестал походить на прежнего себя. Вы достойный противник, леди.

– Вы рассматриваете меня в таком качестве? – настороженно переспросила я, пропуская мимо ушей сомнительные комплименты.

– Допускаю вероятность, – ушел от прямого ответа эльф. – Не хотелось бы иметь с вами дело через пару лет, особенно если придется работать по разные стороны баррикад.

Я покладисто кивнула, прикусывая язык, чтобы не ляпнуть что-нибудь несоответствующее моменту. Меня, можно сказать, признали. И, возможно, если мне повезет, допустят до чего-нибудь поинтереснее сшивания отчетов трехлетней давности.

Я ведь не лукавила, говоря об опыте работы с документами. Опыта делопроизводства у меня было куда больше, чем опыта изящной словесности, да и здесь последнему было не суждено появиться. При виде моих человеческих ушей воспитанные эльфы переходили на таан-реннский, а невоспитанным было все равно, понимаю я их или недоуменно всматриваюсь в собеседника, силясь по лицу прочесть его желание.

Смилостивившись, эльф отпустил меня.

– За проявленную наблюдательность и инициативность отпускаю вас отдыхать.

– Благодарю, милорд.

Книксен исполнила привычно. За те три дня, что я постигала азы перекладывания бесполезных бумажек и беготни за служебными записками, книксены заняли ведущее место среди используемых мною навыков и умений. Даже кланялась я реже, чем приседала и разглядывала пол. Или подол юбки, поскольку носить брюки мне запретили в первый же день,

едва на пороге приемной появилась моя персона. Мастер Ларос специально прогнал восво-
яси и приказал не возвращаться, пока не переоденусь.

Мне лишь одно послабление сделали – жесткий корсет платью не требовался. Но и
здесь соображения были скорее прагматичными, чем уступительными: вряд ли я смогла бы
шнырять по коридорам с той же скоростью и подавать на подпись бумаги, если бы любой
наклон заставлял складываться книжечкой.

– Лорд Каэль... – Я остановилась на пороге. Нерешительно помяла ремешок сумки,
перекинутый через плечо, и все же спросила: – Это была проверка?

– Что именно?

Лорд вскинул брови, изображая недоумение.

– Этот жалобщик. Он три часа с вами о чем-то говорил. А я, простите за дерзость,
сомневаюсь, что вы с таким опытом работы не могли вычленишь в его истории несостыковки
и поставить на место. Вы хотели посмотреть, как быстро я справлюсь и стану ли вообще
вмешиваться? Ведь вы не мой лорд, и эта страна мне чужая, а по гномьим традициям – и
вовсе враждебная... Вы хотели проверить, поставлю ли я работу выше личной неприязни
и предрассудков?

Повисла пауза. Мне даже стало не по себе от окружающей тишины, но подавать виду я
не стала: еще гномы засмеют, если узнают. Да и самой спокойнее, когда лицо неподвижно и
истинных чувств не выражает. Все же мои слова – это наглость, непростительная дерзость,
допускать которую...

– Хорошая девочка, – усмехнулся эльф. Сделав несколько стремительных шагов, он,
не спрашивая позволения, ухватил меня за подбородок, заставляя поднять глаза. – Симпа-
тичная мордашка, и кое-что в головке имеется. Что ж, так даже интереснее, моя дорогая. А
я, признаться, не хотел тебя брать. Но уступать Арвейну – не по мне. Какая досада!..

Лорд Каэль мечтательно закатил глаза, а я недовольно убрала его руку подальше от
своего лица. Гном бы на моем месте за подобную вольность кирку на ногу нахалу уронил,
но... я на практике. И травмировать начальство, увы, запрещено. А избавляться от тех, кто
выше тебя, можно только с гарантией. Чтобы отомстить не смогли.

– То есть вы взяли меня на практику для того, чтобы насолить другому эльфу? – спо-
койно осведомилась я, напоминая себе, что месть – холодное блюдо.

– И не прогадал, – и не подумал отрицать лорд.

С одной стороны, его откровенность заставила камень с моей души рухнуть. С другой
– крайне унижительно узнать, что столько заявок на мою персону – простое соперничество
среди условно бессмертных, и моя скромная особа сама по себе ничем не заслужила подоб-
ного внимания. И с третьей – подозрительность вила кольца на моем облегчении, напоминая,
что лорд Каэль совет – недорого возьмет. Для него в порядке вещей молотом вхолостую
стучать, чтоб враги потеряли бдительность.

– Очень за вас рада.

Обида все же прорвалась в голос, поскольку эльф посерьезнел и вновь позволил себе
лишнее. Наклонился ко мне и спокойно проговорил, глядя прямо в глаза:

– Девочка, если бы ты была недостойна – убирала бы с остальными мусор. Запомни,
никто не в силах заставить эльфийского лорда делать то, что ему не по душе. А я прожил
достаточно, чтобы больше не тратить свое время на пустоголовых болванов. И сколь мне
ни приятно щелкнуть по носу давнего друга и соперника, я бы не стал захламлять свою
приемную очередным болванчиком. Там и так мебели в избытке. Поэтому утерла слезки,
нащупала свой молоток, о котором я столько слышал, и вышла отсюда с улыбкой. Не хватало
еще, чтобы Эльран тебя такой увидел. Вперед. – И меня самым непочтительным образом
развернули лицом к двери и подтолкнули в спину. – Не опаздывай завтра. И плотно не ешь.

В коридоре я оказалась совершенно неожиданно для себя: ноги сами вынесли и из кабинета, и из пустой приемной. Остановилась, осмысливая сказанное, и глубоко вдохнула, чувствуя себя едва ли не хуже, чем до отповеди эльфа. Расклеилась, обиделась, позволила чувствам отразиться в голосе... стыдоба.

То, что эльфы славятся эмпатией и скрыть от них свои эмоции практически невозможно, не облегчило моих мучений. Напротив, понимание, что тебя читают так легко, добавляло тоски и без того испорченное настроение. Даже сданный «экзамен» не принес радости.

Не разбирая дороги, я прошла по коридорам, вовремя уклоняясь от встречных эльфов и останавливаясь на лестничных клетках, чтобы бросить быстрый взгляд в окно. Хотелось, чтобы капал дождь, но, как назло, светило яркое солнце и лету радовалось все живое. Кроме меня. Мне хотелось зимы и снега. И чтобы вокруг никого не было.

Ноги вынесли меня в сад, а после – на незнакомую лужайку, от которой расходились еще две аллеи. Я свернула налево и, не глядя под ноги, пошла вперед. Времени на прогулки хватало: полтора часа минуло с обеда. И если я не хочу поучаствовать в уборке общежития, организованной Матильдой, то лучше в «избушке» не появляться. Как и не попадаться на глаза магистру Рейсталу.

Алест, забредавший в комнату Маркуса под покровом ночи, валился от усталости на первый же стул. А на справедливое любопытство гневно фыркал и ничего не пояснял: не нравилась его высочеству поручаемая его светлейшей персоне работа. Впрочем, она никому не нравилась. Даже Маркусу, который свое непосредственное начальство до сих пор в глаза не видел, общаясь больше с секретарями и горничными в поместье. По этой же причине – из-за пребывания друга на территории лорда Лаврана – я не могла зайти к нему и поболтать.

Поискать Анику? Эта идея пришла ко мне внезапно и очень вовремя. Аллея начала кончаться, а эльфы, напротив, возникать на пути все чаще. Как будто они здесь частенько бродили, любуясь лечебными травами. Я остановилась и присмотрелась к растениям. Так и есть, от изжоги, от простуды, от диареи, кроветворное... Чего тут только не было! Заповедный уголок лекарственных трав для любых сборов. Что же тогда выращивают целители, если подобное богатство здесь на клумбах произрастает!

– Антарина?

Я обернулась на голос и потупилась. Отчего-то мне не хотелось, чтобы магистр Реливиан, заставший меня врасплох едва ли не на коленях около растений, подумал нехорошее. А подумать он мог многое: от прогулов практики до наличия у меня смрадных болячек, лекарство от которых я с таким упоением разглядывала.

Кровь прилила к щекам, и мне первый раз в жизни стало боязно поднимать глаза на собеседника. А ведь даже карой не пригрозили!.. От недовольства собой я прикусила губу и резко поднялась, вскидывая подбородок и глядя на эльфа чуть ли не с вызовом. Как будто в моей нерешительности был виноват магистр, а не расшатанные долгим пребыванием среди эльфов нервы.

– Добрый день, – сказала я на эльфийском. Практически без акцента, что меня очень порадовало. – Рада вас видеть. Могу я вам чем-нибудь помочь?

Фразы были заученные, но сейчас я только порадовалась автоматизму их исполнения. По сценарию, который в учебнике повторялся не раз, магистру следовало отказаться от моего предложения и заверить меня в своем почтении. Но эльф повел себя так, словно учебники не были для него авторитетом.

– Прогуляйся со мной? – тихо попросил он. Даже немного тоскливо. Словно возвращение на родину было для него в тягость.

– Конечно.

Губы магистра растянулись в едва заметной улыбке.

Мы медленно двинулись дальше, переходя на соседнюю аллею. Шли молча, только ветер иногда нарушал всеобщее сосредоточение, задевая ветви кленов или гоня по земле чей-то упавший платок. Мне стало любопытно взглянуть на инициалы, но магистр не позволил прервать наше шествие из-за такой мелочи. Жаль, компромат лишним никогда не бывает, а штрафы в Аори за загрязнение леса... Хорошо, что Маркус о них не знает, иначе бы поседел, вспомнив, сколько мусора по его вине оказалось на лужайке.

– Как проходит практика? – прервал молчание эльф, останавливаясь под одним из кленов.

Я с интересом покосилась на дерево, пытаюсь понять, в чем его особенность. Другие деревья не смогли не то что заинтересовать магистра – заставить поднять взгляд от дороги. Да и сама дорога... Не она была в мыслях эльфа – он будто находился где-то еще, вдали от вечного леса.

– Неплохо, – вздохнула я. – Меня похвалили. Экзамен на лояльность удалось сдать.

– Ты расстроена, – заметил магистр. – Я могу чем-нибудь помочь?

И мне бы отказаться, но от недостатка общения с нормальными людьми я совсем уж опечалилась и кивнула.

– Передайте нам с Алестом гигант-бутерброд. Он – Алест, а не бутерброд – навещает нас вечерами, но я буду рада и визитам бутерброда. По крайней мере, он съедобен, не то, что у нас готовят, – пожаловалась я.

Эльф по-доброму улыбнулся: еще бы магистр не знал о моих затруднениях с готовкой!

– Обязательно передам, – пообещали мне. – Слово лорда.

Губы сами растянулись в улыбке. По таким мелочам слово лорда мне еще не давали. Впрочем, какие тут мелочи, когда вопрос моего выживания на кону? Ведь еще пара дней – и я взвою на этих кашах и супчиках. И не потому, что мясо было под запретом. Просто кто его готовить будет, если полукровки предпочитают быструю и, как они говорят, полезную еду, не требующую умерщвления живых существ? И если бы они действительно в это верили! На деле, как сообщил Маркус, они просто не хотели свежевать трупы или общипывать перья. Зато сколько глубинного пафоса было в их отговорке!

А солнце садилось. Медленно, неотвратно, напоминая, что у всего есть конец. И нашей прогулке он тоже грозит. Эльф вскинул голову, проследив за моим взглядом, и нахмурился. Видно, и для магистра предстоящий вечер не был окрашен в радужные тона.

Вдалеке показались силуэты спешивших к нам эльфов. Они приближались с упорством, достойным гномьих шахтеров. Даже газон не пощадили, двигаясь напрямик.

– Сожалею, но я вынужден вас оставить, – официально, как будто нас могли услышать, извинился магистр Реливиан, делая шаг навстречу посланцам и жестом заставляя их остановиться.

Эльфы замерли, не дойдя до нас каких-то пяти-семи шагов. Недоуменно покосились на меня и поджали губы, как им и было положено по поверьям гордого шахтерского народа. Я с некоторым удовлетворением проследила за изменениями в их мимике, радуясь, что хоть здесь, в Аори, смогу найти достаточно материала для подтверждения предрассудков, ибо писать опровержение самых распространенных мифов... Гномы могут не понять такой привязанности к эльфам с моей стороны.

– В чем дело? – магистр перешел на эльфийский, но эту фразу я бы узнала из тысячи.

Понять ответ было сложнее. Упоминание Владыки я разобрала, а вот для чего ему потребовался родственник – ускользнуло от моего понимания. Даже обидно стало: учить эти слова магистр нас не заставлял. А мог бы... Курсу к пятому как раз освоили бы всю общепотребительную лексику и ту часть, что связана с профессиональным интересом будущего специалиста.

Не желая оставаться четвертой лишней, я вернулась на дорожку и, кивнув на прощание, активировала переходник.

Знакомая лужайка была пустынна и чиста. Ни построения полукровок, ни лепестков, облетевших с цветов. Лепота. А ведь могло и к лорду Каэлю перекинуть. Но обошлось. Расстояние до «избушки» было больше. В противном случае пришлось бы возвращаться скачками: сначала к лорду в приемную, а потом и в общежитие.

В отличие от уличной тишины, в доме слышались угрожающие шорохи. Словно кто-то отдал команду вытащить весь шуршащий хлам и начать шумовую атаку на возвращающихся. Недоумевая, я остановила первого же встречного обитателя дома.

– Что происходит? – зажимая одно ухо, поинтересовалась я.

– Так на бал всех пригласили. О нас вспомнило начальство и собирает всех на приветственный бал.

– И как давно?

– Сообщили с четверть часа назад. Как раз на построение все собрались, но возникли магистр Рейсталь с лордом Карэлисом и приказали подготовиться. Магистр вернется через сорок пять минут и всех заберет. «В каком бы состоянии мы ни находились». Всех, кто еще был на практике, специально отпустили, чтобы было время подготовиться.

Или не было. Я фыркнула, представляя, что творится сейчас среди женского населения. Собраться на бал за шестьдесят минут! Да за это время не каждая уважающая себя дама прическу делает, а тут требовалось обдумать образ и убрать все изъяны кожи. А ссадин и царапин у трудового населения общежития хватало – это только для чистокровных эльфов травка сама расступалась и ветки поднимались, а для бедных полукровок... Им природа будто мстила, отыгрываясь за везучих предков. Иначе объяснить внешний вид тех, кто вернулся с уборки территории, я не могла. Не играли же они в бои на ветках! Не маленькие уже.

Оставленный без внимания полукровка умчался наверх. Сверкнули его полосатые носки, один в темных тонах, а другой в желто-красных, и я приняла неприятную истину: не все полукровки успели вырасти. Или хотя бы научиться быстро и верно подбирать носочную пару.

Леди Матильда нашлась в комнате. Вокруг нее порхали удивительным образом собранные и готовые девушки, сама же дама тролльих кровей пребывала в состоянии паники и всячески мешала плодотворным сборам. То подорвется куда-то бежать, когда ей глаз красят, то сядет во время укладки... А уж затянуть корсет, когда объект постоянно крючки ослабляет или ленты придерживает... Как только полукровки справлялись – ума не приложу.

– Антарина, нас пригласили на бал, – поставила меня в известность леди Матильда и сделала паузу, как будто решая, добавить ли что-нибудь еще. – И тебя тоже, – щедро оповестили меня, вероятно, подумав, что неплохо дать шанс и мне.

– Спасибо.

Сообщать о своей осведомленности не стала. Незачем расстраивать леди – она ведь как лучше хотела. От чистого сердца практически.

– А ты не знаешь, его высочество будет в каком?..

– В каком – чем? – не поняла я.

– В каких цветах будет его костюм? – шепотом пояснила Саена, кивая на ворох платьев, разложенных на трех доступных леди Матильде кроватях. На мою кровать, слава духам, никто не стал покушаться. Хотя вряд ли из уважения. Просто закончились приличные платья. Те, что стоили не меньше пятисот золотых.

– Алестаниэль предпочитает синий, – поделилась я предпочтениями принца.

О том, что его высочество всячески отлынивает от официальных мероприятий, сообщать не стала: вдруг его заставят явиться. А так заранее образ прекрасного принца подпорчу – нехорошо выйдет.

– Золотое! – мгновенно выбрала будущий наряд леди Матильда, властно указывая на платье.

И одевание вышло на новый уровень: теперь требовалось снять с дамы уже практически надетое жемчужное платье так, чтобы не повредить остатки (вернее сказать, зачатки) прически. Да и следы лака оставлять на дорогой ткани перед балом – дурной тон.

Но печальнее всего было иное: информатор заявил, что заберут всех, а значит, отсидеться в комнате не получится, как бы я ни уповала на загруженный завтрашний день.

– Антарина, у тебя есть достойное платье? – осведомилась леди Матильда, подобревшая после подсказки. Я покосилась на ворох разложенных платьев и решила идти в комбинезоне, но не в чем-либо с плеча тролльчихи.

– Найдется, – кивнула я и сунула руку в шкаф. Сумка оказалась на месте, и все в том же неразобранном состоянии. Что ж, давно следовало этим заняться, так почему не сейчас?

Первым на кровать был извлечен чемоданчик с предохранителями. После – «Набор неюного гнома». За ним – сумочка с захваченными для безопасности моей руки и печени брачными договорами. Разглядев надпись на одном из томов, Саена протянула было руку к книжке, но была остановлена мощным:

– Ты еще со мной не закончила!

Девушка вздрогнула и вернулась к завивке локонов. А я, не отвлекаясь, вытягивала из недр сумки все новый инвентарь. Да, знали бы стражи, сколько всего я запихнула в безразмерную сумку, – заставили бы задекларировать. А потом изъяли бы половину, ибо столько личных вещей у одной хрупкой девушки? Да кто вам поверит! И свиделась бы я с начальством куда раньше и не в такой приятной обстановке. А уж сколько бы бодались... Сказкой бы ему тот спектакль показался, что они для меня давали.

Сундук с парадными и прочими бесполезными в жизни одежаниями нашелся на самом дне. И тащить его мне пришлось, пыхтя и падая на кровать. От усердия я вспотела. На лбу выступили крупные капли, но я не сдавалась. За что и поплатилась: сундук выпал из сумки в самый неподходящий момент и значительно меня ушиб. На лету распахнулся и завалил пол полным собранием моих платьев. Но главным гвоздем в гроб моего спокойного существования было подаренное папой ожерелье.

Едва увидев, что идет в комплекте с моими нарядами, Матильда поджала губы и отвернулась. Кажется, пришел конец нашей дружбе. Из-за каких-то камней стоимостью в небольшое поместье: папа был слишком горд от мысли об успехах своей дочери на ниве семейного дела.

Часы пробили шесть, и переполох в комнате вышел на новый уровень. Четверть часа. Пятнадцать минут. Так много, чтобы сойти с ума, и так мало, чтобы выглядеть достойно. Но где наша не пропадала? Можно и без прически обойтись.

Зашуршали коридоры, застучали половицы – толпа молодых полукровок, готовых поражать и удивлять, повалила на место сбора. И как только эльфы позволили? Если так продолжится, от лужайки перед общежитием ничего не останется: один только плац для построений, широкий и утоптаный.

Матильда с сопровождением покинула комнату раньше меня. То ли мне таким образом указывали на место простого человека в высшем эльфийском обществе, то ли не хотели, чтобы нас сравнивали. В любом случае, когда Маркус зашел за мной, посторонних в комнате не было.

– Готова?

Парень притворил за собой дверь и огляделся.

– Практически, – не меняя позы, отозвалась я. – Застегнешь?

К сожалению, почти все дорогие статусные платья были рассчитаны на одевание с посторонней помощью. И если влезть в них можно было без труда, то вот зашнуроваться...

Я тяжело вздохнула и попыталась все же справиться с проблемой самостоятельно: не зря же руки себе выламывала.

– Без проблем, – проникся друг и оказался прямо за моей спиной. – Руки убери. Готово.

О том, что Маркус действительно справился с задачей, свидетельствовало и мое разом затруднившееся дыхание. Духи, за что мне такое наказание? Платье с настоящим корсетом, а не со сложной имитацией! Ничего, опытные леди говорят, что за пару часов и к такому можно привыкнуть. Если раньше от недостатка кислорода не умереть. Попробуем и мы продержаться. Хорошо еще, что с туфельками такой осечки не вышло: каблуки дома остались, а под юбкой все равно не видно. Хотя ты там гнома прячь! Или не слишком упитанного эльфа. Кому нужнее.

– Окажете мне честь быть моей леди сегодня? – с поклоном поинтересовался Маркус, предлагая руку.

Я скосила глаза на друга и усмехнулась: он выглядел интересно. Не знаю, кто подбирал ему костюм, но никаких изъянов в фигуре он не выдавал. Правда, мы теперь были парочкой зеленых: я изумрудной, а он – болотным. Но лучше уж так, чем золото с серебром.

– А других кандидатур нет? – на всякий случай уточнила я. Маркус скривился так, что стало очевидно: кандидатов хватает, но он лучше меня потерпит, чем с кем-нибудь из них больше одного танца проведет.

– Есть. Но лучше тебя терпеть, чем бегать за лимонадом для леди Шарлит.

– Незнакомое имя, – требовательно заметила я.

Друг скривился, но ответил:

– Леди равнодушна к людям и полукровкам. Настолько равнодушна, что меня в первый же день предупредили, чем чревато оказаться с ней наедине в одном помещении. А уж если даже эльфы снизошли и про своего собрата плохо сказали...

– Для них это в порядке вещей, – не согласилась я. – Но будем верить в лучшее.

Парень кивнул.

– Я видел ее пару раз. Она настойчиво требовала меня в свое личное пользование. Дескать, мои брюки подходят по цвету к ее сумочке. – Маркус едва удержался от гневного плевка. Удержало его, видимо, вероятное возмездие от Матильды, ибо я бы промолчала: не в гномьих правилах сдавать своих за пару медяков. – Как же она меня достала!

– Она будет на приеме?

– Обязательно, – мрачно заверил друг. – Как услышала, что всех практикантов собирают во дворце, так и убежала готовиться. Ее оскал мне долго будет сниться. Тарь, у тебя успокоительного нет?

– Есть, – обрадовала друга, постигая всю глубину его горя. Если Маркус самолично успокоительное просит – дело пропало. – Не отходи от меня ни на шаг. А если придется – беги к Алесту. Он тоже на практике, так что его вниманием обойти не должны.

– Я так и планировал, – признался парень. – Так ты не оставишь меня с ней наедине?

– Не оставлю, не отдам, и вообще – руки пусть уберет от тебя. Ты мне самой нужен, – заверила я. – Кто-то же должен охранять мою персону от сквозняка и подносить бокалы!

– Согласен и на это, – Маркус пакостно усмехнулся, что подразумевало продолжение. И оно не могло не последовать: – А также готов спасти твою фигуру от всех яств, что будут поданы. Так что, твоя порция – моя?

– Обойдешься!

Пришлось недвусмысленно погрозить другу молотком.

– Ты и его берешь?

– Куда? – я вздохнула. – Платье не гномье. Да и подозреваю, что на входе проверять будут количество железа. Вдруг пронесет кто-то кинжал... Даже обсуждать не будем, а то как соучастники пойдем. Одна надежда – Алест свой захватит. У него и позаимствуем в случае надобности.

Алест не разочаровал. Прекрасный эльфийский принц собственной монаршей персоной стоял на входе и приветствовал каждого прибывшего на бал практиканта. Место рядом с ним было свободно, отчего практически все девы вздрагивали и начинали глубоко и часто дышать. То ли от жара, то ли от приближающегося обморока, то ли давая его высочеству получше рассмотреть декольте.

Мы с Маркусом мучить друга не собирались, а потому хотели пройти мимо и скрыться где-нибудь в зале, выбирая для нас троих уголок поукромнее, но Алест кивком попросил остаться.

– Тари, задержись, пожалуйста.

– А я? – Маркус недовольно зыркнул на его высочество.

– А ты иди. Там столько свободных девушек – найдешь себе кого-нибудь, – щедро позволил эльф, улыбаясь очередной проплывающей мимо паве с острыми ушами и узкими глазами. Интересный гибрид, однако.

– Я уже нашел себе спутницу! – заспорил Маркус. – И менять ее ни на кого не собираюсь!

Алест поморщился, но сказать что-нибудь ему не позволили.

– А как же я? – на крыльцо ступило прекрасное видение в легком кремовом платье, невесомом и практически прозрачном. Мягким туманом оно окутывало всю фигуру прелестницы, не скрывая ни одного ее достоинства.

– Леди Шарлит, – тяжело вздохнул Алест, прикладываясь к ручке дамы. – Сожалею, но сегодня ваше общество не порадует нас. Бал только для практикантов, их руководителей и пары приглашенных гостей. Списки утверждались заранее. Вам следовало подать заявку, чтобы вас внесли в перечень.

– Но как же так?

Леди надула губки и изящно прогнулась, демонстрируя Алесту то, что ему сегодня уже было показано не раз и не два.

По лицу эльфа прошла рябь. Он очень старался оставаться дружелюбным, но поведение леди его раздражало. И я бы вмешалась, но полномочий на это у меня не было: какая-то практикантка против высокородной леди? Не смешите духов, исход предreshен заранее. Даже если Алест встанет на мою сторону, нам придется уступить, заглаживая свою «вину» за оскорбление трепетной натуры собеседницы.

– К сожалению, именно так. С правилами проведения закрытых мероприятий с участием Владыки вы можете ознакомиться в приемной управляющего. Они доступны в любой день и час. Подать заявку на приглашение на следующее закрытое мероприятие вы сможете там же. Если ваше прошение будет удовлетворено, то в трехдневный срок вы будете оповещены. Ныне же сожалею, но ваше присутствие невозможно. – И уже тише: – Не позорьтесь, леди. Практиканты не должны видеть эльфов, толпящихся у дверей, словно какие-то люди у шатра ярморочных шутов.

Леди, уже было открывшая рот, поспешила его захлопнуть. Быстро оглянувшись, оценила на глаз собравшуюся очередь и, взмахнув головкой, отчего ее волосы практически мазнули Алеста по лицу, удалилась, предпочтя прогулку по парковым аллеям какому-то балу.

Маркус облегченно выдохнул. Кажется, за время, что леди стояла рядом, он ни разу не вдохнул.

– Теперь я могу позаимствовать Тари? – ехидно спросил у моего спутника эльф.

– Можешь. Ай! – вскрикнул Маркус, когда я пнула его, пользуясь длиной и объемом юбки как прикрытием. – Алест, держись от нее подальше, а то и тебя запинают!

Я с негодованием перевела взгляд на эльфа, но тот, пользуясь разрешением моего бывшего кавалера, положил руку мне на талию. Маркус недовольно прищурился, но возразить уже не мог: сам отступился, предатель.

– Иди развлекайся, – напомнил ему эльф. – А за Тари я сам поухаживаю.

– Иди-иди, – буркнула я Маркусу и показала на прощание кулак. И вот это друг? Едва опасность миновала, так сразу на попятную и за эльфочками увиваться! А вот пусть ему с Матильдой за это танцевать придется. И не один раз!

– Кровожадная мне девушка досталась, – на ухо мне прошептал эльф, лучезарно улыбаясь очередной паре. И откуда их столько? Неужели собрали абсолютно всех практикантов, да еще и со всего Леса? – Но хоть не скучно.

– И долго нам здесь стоять? – тихо осведомилась я, включаясь в игру и скалясь всем желающим, особенно тем, кто не умеет спокойно дышать и пытается наклоняться.

И ведь имею право – Алест меня по правую руку поставил, как свою даму. И даже тот факт, что слева на поясе у него висел молоток в ножнах, сего факта не отменял. А потому – МОЕ! И все посторонние идут в лес, его высочество уже занят! Кислые мины тех, кто осознал сию простую истину, стали мне наградой.

– Один корпус остался, – шепотом ответил Алестаниэль и отчего-то вцепился в меня мертвой хваткой. Еще и заставил встать ближе.

Я проследила за его взглядом. Беспокойство вынырнуло откуда-то изнутри, и даже старательно окультуривавшаяся в среде гномов храбрость не смогла с ним ничего поделать. Навстречу нам шел пожилой эльф, чьи волосы были седыми от прожитых лет, а глаза... Едва я заглянула в эти глаза, как мир малодушно померк.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.